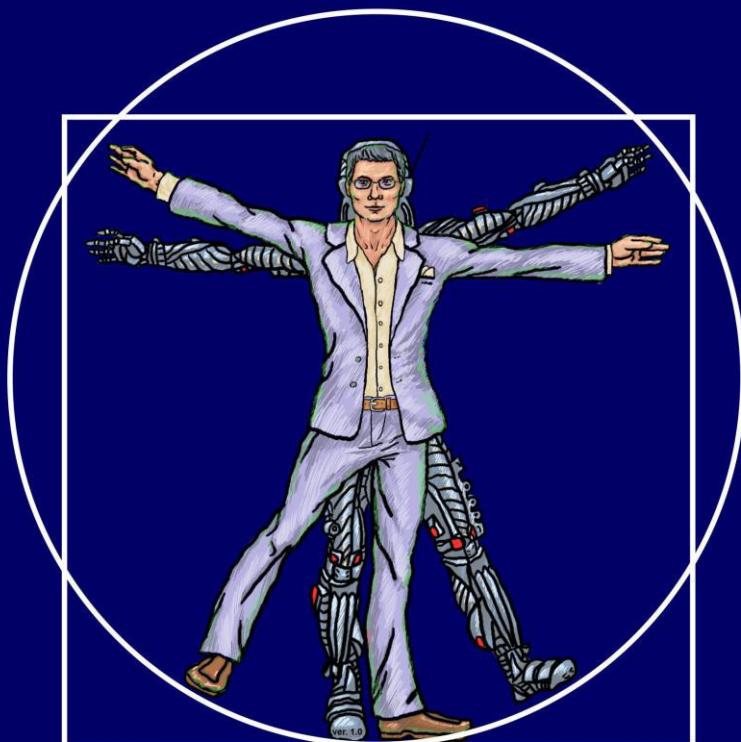

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НОМО СУВЕРУС

№2(3)

2017

**Международное интернет-сообщество
исследователей феномена киберсоциализации человека**

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

HOMO CYBERUS

№ 2(3) – 2017

Москва

Журнал *Homo Cyberus* является электронным
научно-популярным изданием, освещающим
вопросы киберсоциализации человека

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор В.А. Плешаков, к.п.н., доцент, профессор МПГУ
Директор М.В. Пустовойтова

Сайт журнала:
<http://journal.homocyberus.ru>

E-mail: portal.homocyberus@gmail.com

Международное интернет-сообщество исследователей
феномена киберсоциализации человека:
<http://www.homocyberus.ru>

*Редакция не располагает возможностями вести переписку,
не связанную с вопросами публикаций*

*Перепечатка любых материалов, опубликованных
в журнале *Homo Cyberus*,
допускается только с разрешения редакции*

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикаций

© *Homo Cyberus*, 2017

Подписано к публикации 31 декабря 2017 год

СОДЕРЖАНИЕ

Слово Главного редактора

Плешаков В.А. Проводим родительское собрание по вопросам информационной безопасности и киберсоциализации детей	4
--	---

ЧЕЛОВЕК И ИНТЕРНЕТ

Ефимов Е.Г., Ефимова А.Е. Буктыбинг как феномен книжной культуры в социальных интернет-сетях	14
Рожкова А.В. Самовыражение (самопрезентация) в социальных интернет-сетях как феномен киберсоциализации человека.....	20
Звонова Е.В. Поликультурное понимание в эру киберсоциализации общества и человека: теоретические основы старой игры	34

ОБРАЗОВАНИЕ И ИНТЕРНЕТ

Девтеров И.В. О преподавании интернетики	50
Белов С.В. Интернет-среда как средство формирования информационно-медийной грамотности у людей третьего возраста	64
Обыденкова В.К. Современная специфика киберкоммуникации преподавателей и студентов	73
Ломоносова Н.В. Система смешанного обучения в условиях киберсоциализации студентов вуза	80

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Плешаков В.А., Воинова О.И. О потенциале интернет-проектирования в области реализации политики международного культурно-гуманитарного сотрудничества	93
--	----

ПЕРСОНЫ

Интервью с Марком Абрамовичем Лейбовским «Информационные технологии – от рождения и через всю жизнь»	106
--	-----

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ АВТОРОВ!

111

**СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
ПРОВОДИМ РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ
ПО ВОПРОСАМ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И
КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ**

Плешаков Владимир Андреевич – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры социальной педагогики и психологии факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ), ученый секретарь диссертационного совета Д 212.154.11 на базе МПГУ, главный редактор информационно-просветительского интернет-портала и электронного научно-публицистического журнала "Homo Cyberus" (Россия, Москва)

В течение учебного года во многих школах традиционно проходят родительские собрания и классные часы, посвященные вопросам информационной безопасности и социализации детей в Интернете.

В апреле 2017 года Министр образования и науки РФ Ольга Юрьевна Васильева сделала заявление: «Навык информационной безопасности мы должны прививать с малых лет. И в стандартах начального образования, и чуть позже на уроках, прежде всего, информатики, обществознания, права, ОБЖ, во внеурочной деятельности, а также в рамках программы воспитания и социализации мы должны говорить школьникам об этой самой безопасности»¹.

¹ Школьников будут учить основам кибербезопасности // РИА Новости. Россия сегодня. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20170417/1492396928.html>

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Я, как исследователь и практик, занимаюсь изучением проблем и вопросов обеспечения информационно-психологической безопасности личности, разрабатываю и внедряю идеи педагогики и психологии киберсоциализации человека почти два десятилетия. Именно поэтому хочу поделиться с Вами своими знаниями, мыслями и опытом о наиболее эффективной организации родительских собраний по теме информационной безопасности и киберсоциализации детей.

КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА (*от англ. Cyber- – общий универсальный префикс, объединяющий в группу префиксы e-, i-, net-, info-, techno-, computer-, media-, internet-, virtual- и т.п., + англ. Socialization – социализация*) – социализация личности в киберпространстве – процесс качественных изменений структуры самосознания личности и мотивационно-потребностной сферы индивидуума, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, компьютерных, электронных, цифровых, мультимедиа, мобильной сотовой связи и интернет-технологий в контексте усвоения и воспроизведения им культуры в рамках персональной жизнедеятельности (В.А. Плешаков)

КАК ОРГАНИЗОВАТЬ?

Мой конструктивный опыт сотрудничества с рядом школ, в первую очередь, города Москвы и Московской области, показывает, что целесообразно запланировать не одно, а цикл родительских собраний, посвященных вопросам информационной безопасности и киберсоциализации детей, отдельно в каждом классе или по параллелям, минимум

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

2 раза в год (наиболее удачно – осенью и весной). Данная регулярность позволяет:

- во-первых, достичь **большего информирования** участников данных собраний в вопросах обеспечения информационной безопасности и организации киберсоциализации детей на территории школы и создать необходимые установки у родителей и других участников собраний на сотрудничество и содействие в данных вопросах вне школы;
- во-вторых, **обеспечить эффективный** и, что особенно важно, по-настоящему **живой диалог** с участниками каждого собрания по актуальным вопросам информационной безопасности и киберсоциализации, содержательно отреагировать на запросы родителей на следующих собраниях,
- в-третьих, **расширить спектр конкретных тем** от собрания к собранию и добиться продуктивных результатов просвещения родителей в вопросах обеспечения информационной безопасности не только их детей, но и повысить уровень культуры киберсоциализации самих родителей и других участников собрания.

Как показывает практика, **в сочетании с регулярно проводимыми для детей классными часами**, также посвященными вопросам обеспечения информационной безопасности и организации успешной киберсоциализации, удастся добиться комплексного результата просвещения и воспитания.

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Главное четко осознавать какова цель и задачи родительских собраний по вопросам информационной безопасности и киберсоциализации детей.

Цель: информирование участников родительского собрания о возможностях организации безопасной, успешной и мобильной жизнедеятельности в условиях киберсоциализации общества и человека.

Задачи:

1. Обсуждение актуальных вопросов обеспечения информационной безопасности и успешной киберсоциализации детей.
2. Обмен опытом конструктивного решения проблем обеспечения информационной безопасности и успешной киберсоциализации детей.
3. Повышение уровня информационной грамотности участников собрания.

КОГО ПРИГЛАСИТЬ?

На родительское собрание по вопросам информационной безопасности и киберсоциализации детей необходимо пригласить, оповестив заблаговременно о дате и месте проведения:

- конечно же, **родителей или лиц, их заменяющих,**
- также желательно пригласить **бабушек и дедушек** учеников, т.к. они проводят много времени со своими внуками,
- **психологов и социальных педагогов**, работающих в школе, осуществляющих психологическую диагностику и поддержку социального развития учеников,

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

- **вожатых и активистов** первичных отделений общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации **«Российское движение школьников»** (РДШ)², отвечающих за организацию информационно-медийного направления деятельности Движения, партнеров РДШ (если школа входит в перечень пилотных школ, то обязательно, если еще не входит, то желательно, т.к. со следующего учебного года все школы РФ будут задействованы РДШ),

² Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников» создана Указом Президента РФ от 29 октября 2015 г. № 536. «Основная цель информационно-медийного направления деятельности РДШ: обеспечение мотивации и объединения школьников в современное детское движение, которое способствует воспитанию будущих граждан как коммуникативных, творческих, свободно мыслящих личностей, обладающих аналитическим мышлением, умением аргументировано отстаивать свою позицию, владеющих современными информационно-медийными компетенциями и имеющих высокий уровень культуры киберсоциализации. *Достижение данной цели позволит подготовить участников Движения к безопасной, успешной и мобильной жизнедеятельности в условиях киберсоциализации общества и человека, что предполагает совершенствование государственной политики в области воспитания детей, подростков и юношества на основе содействия развитию личности в контексте присущей российскому обществу системы ценностей.*» (Плешаков В.А. Методические рекомендации по информационно-медийному направлению деятельности Российского движения школьников / В.А. Плешаков. – М.: Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников», Московский педагогический государственный университет, 2016. – 47 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rdsh.ru/mediafiles/documents/document/3c/04/3c041c33-8a18-4e7c-8c2c-09b832fa08fa.pdf>)

- волонтеров, представителей общественности и добровольческих организаций, чья деятельность связана с вопросами обеспечения информационной безопасности молодежи.

О ЧЕМ ГОВОРИТЬ?

По известному мне продуктивному опыту, тематика родительских собраний по вопросам информационной безопасности и киберсоциализации детей должна быть разнообразной и меняться от собрания к собранию: от общих, широких до локальных, актуальных тем, включая реакцию на запросы участников предшествующих собраний, например:

- «**Информационная безопасность детства**» (информационная безопасность как качество детства и как деятельность, совокупно обеспечивающие конфиденциальность, целостность и доступность информации о ребенке, сохранность и защищённость законных прав и интересов личности и общества в информационной сфере),
- «**Дети и социальные интернет-сети**» (обсуждение вопросов: с какого возраста специалистами рекомендуется регистрироваться, давать доступ в социальные интернет-сети, как ограничить ребенка от вредного и опасного контента в них),
- «**Опасности Сети для ребенка**» (разговор про кибербуллинг, троллинг, харассмент, секстинг и др., информация про то, что это за опасности киберсоциализации, как им противостоять, как реагировать на атаки),

- «**Киберэтикет и правила поведения ребенка в Сети**» (обсуждение норм и правил общения и поведения в Интернете, а также посредством мобильных технологий сотовой связи, что это за правила и как их воспитать у ребенка),
- «**Дети и их дружба в Интернете**» (разговор про достоинства и недостатки сетевой дружбы, френдоголизм, опасности фолловинга незнакомых людей (как детей, так и, особенно!, взрослых), разумный родительский контроль сетевой дружбы ребенка),
- «**О гаджетах в жизни ребенка**» (обсуждение использования гаджетов в дороге, за едой, в свободное время и т.п.: временные и контентные ограничения и возможности использования гаджетов для развития, обучения и социализации детей),
- «**Осторожно: кибершарентинг!**» (разговор про неуемную тягу многих современных родителей размещать публично в Сети фотографии и видеозаписи своих детей, необходимость соблюдения правил безопасной публикации фото и видео ребенка в Сети),
- «**Осторожно: «группы смерти»!**» (обсуждение признаков и характеристик таких групп, выработка рекомендаций, как поговорить с ребенком о них),
- «**Профилактика кибераддикции у школьников**» (разговор об ИКТ-зависимостях школьников, обмен рекомендациями по предупреждению компьютерной зависимости, геймаддикции и др.),

- «Инновации на страже безопасности ребенка» (обсуждение Интернета и мобильных технологий сотовой связи как актуальных популярных средств организации жизнедеятельности (в частности, по видам деятельности: общения, игры, учения и труда) современного человека. Коллективное признание «формулы»: осознанность и умеренность повседневного использования технологий и техники + профилактика негативных последствий социализации в киберпространстве = основа безопасной, успешной и мобильной киберсоциализации детей).

Эти и подобные им темы позволяют достичь **главного результата**, к которому мы стремимся, исходя из цели и задач родительских собраний по данным вопросам: повышая уровень информационной, цифровой и медиаграмотности сформировать и развивать культуру киберсоциализации, как у детей, так и у всех участников собраний.

Я убежден, что только в этом случае родительские собрания станут площадкой организованного просвещения участников (в первую очередь, родителей) по вопросам не только информационно-психологической и кибербезопасности, но целенаправленного воспитания и обучения детей нормам безопасной, успешной и мобильной киберсоциализации в XXI веке.

КАКОЙ РАЗДАТОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ ПОДГОТОВИТЬ?

Как показывает опыт, родительское собрание по тем или иным вопросам информационной безопасности детей пройдет еще более результативно и продуктивно, если для него специально заранее подготовить тематический

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

раздаточный материал, исходя из конкретной темы, который участники собрания смогут взять с собой, изучить и воспользоваться ссылками на соответствующие интернет-ресурсы.

За последние годы специалистами проверены существующие, созданы новые и рекомендованы экспертами многочисленные ресурсы Сети и материалы на них, вот перечень тех интернет-ресурсов, которыми я лично и ответственно пользуюсь в своей деятельности:

- **РОЦИТ** – Региональный общественный центр интернет-технологий (<https://rocit.ru>),
- **РАЭК** – Российская ассоциация электронных коммуникаций (<http://raec.ru/clusters/children>),
- **Фонд развития Интернет** (<http://www.fid.su/projects/research>),
- **«Homo Cyberus»** – информационно-просветительский интернет-портал Международного интернет-сообщества исследователей феномена киберсоциализации (<http://www.homocyberus.ru>),
- **РДШ** – Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников» (<https://рдш.рф>),
- **Лига безопасного Интернета** (<http://ligainternet.ru>),
- **Сеть творческих учителей** (<https://it-n.ru>),
- **Лаборатория Касперского** (<http://www.kaspersky.ru/internet-security-center>)
- и многие другие.

ЧТО ЕЩЁ МОЖНО СДЕЛАТЬ?

Мой опыт и опыт моих коллег и партнеров подсказывает, что на родительское собрание по вопросам информационной безопасности и киберсоциализации детей

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

(как, впрочем, на любое другое мероприятие) возможно заранее заготовить истории и примеры из жизни, а также своеобразные «кейсы» (задания по решению проблемных вопросов), что способствует активизации участников собрания, включает потенциально всех в диалог-обсуждение.

Кроме того, реализуя иллюстративную функцию, можно найти по теме собрания, проговорить или показать в презентации различные факты, статистику, высказывания-цитаты ученых, публичных, медийных лиц, политиков, общественных деятелей.

Главное:

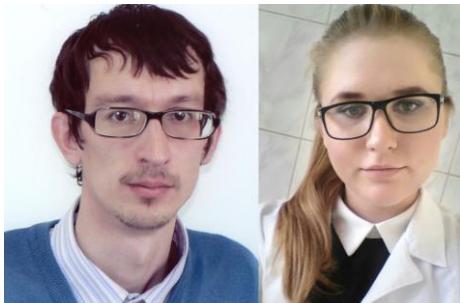
- всегда пользоваться проверенными источниками при подготовке материалов,
- создавать и использовать красочные (с минимумом текста, но с картинками и видеовставками) и содержательные презентации,
- стремиться организовывать конструктивный разговор-диалог, обсуждение, дискуссию.

А начать первое родительское собрание запланированного цикла можно, например, с мотивирующей родителей фразы: «*В нашу эру нанотехнологий и киберсоциализации папа- и маматехнологии никто не отменял!*»³

С Уважением, Владимир Плешаков

³ Цитата В.А. Плешакова в разделе «КиберМама и КиберПапа» информационно-просветительского интернет-портала международного интернет-сообщества исследователей феномена киберсоциализации «Homo Cyberus» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://homocyberus.ru/cybermama_cyberpapa

БУКТЮБИНГ КАК ФЕНОМЕН КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-СЕТЯХ

*Ефимов Евгений Геннадьевич –
доктор социологических наук,
кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры
«История, культура и
социология» ФГБОУ ВО
«Волгоградский
государственный
технический университет»
(Россия, Волгоград)*

*Ефимова Анастасия Евгеньевна – студент химико-технологического
факультета ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический
университет» (Россия, Волгоград)*

Аннотация. Рассмотрены особенности букиниста как феномена книжной культуры в виртуальном пространстве. Анализируются ролики популярных букинистов в социальной интернет-сети YouTube. Делается вывод о самодостаточности данного сегмента книжной культуры, его слабой коммерциализированности, раскрываются его функции.

Ключевые слова: книги, культура, социальные сети, букинисты, YouTube.

Abstract. Booktube specification as phenomenon of book culture in city virtual space are considered. Rollers of the popular booktubers in social network YouTube are analyzed. The conclusion about self-sufficiency of the given segment of book culture, its weak of commerçianalization becomes, its functions reveal.

Key words: books, culture, social networks, booktube, YouTube.

Виртуализация повседневных практик в современном обществе является повсеместным явлением. Развитие интернет-коммуникаций и новых носителей информации привело к

трансформации или исчезновению многих привычных еще несколько десятков лет назад социальных феноменов. Особенно ярко контраст проявляется при сравнении советского и современного периода развития государства, поскольку отражает разницу ценностных установок различных возрастных групп, сформированных различными институционализированными практиками.

В данной статье мы рассмотрим трансформацию книжной культуры, ее виртуализацию и формирование в виде такого направления как буктюбинг (booktube) в сети YouTube.

Тема формирования книжной культуры в СССР достаточно полно представлена в многочисленных работах по социальной истории (Ш. Фитцпатрик [9], Н.Б. Лебина [4] и др.), а также в профильной литературе по библиотечному делу (К.И. Абрамов [1]). В целом, можно отметить существование нескольких ключевых точек, поддерживающих данную культуру: библиотеки, книжные магазины и социальные практики (в форме кружков, клубов и т.д.). После распада СССР, который не только ознаменовал разрушение политической системы, но означал переход нашей страны к информационному обществу, все эти элементы претерпели трансформацию. Количество библиотек и домов культуры ежегодно сокращается, равно как и тиражи издаваемых книг. С другой стороны, многие библиотеки реорганизуются и перепрофилируются, а ассортимент изданий становится более разнообразным. Данные трансформации отразились и на социальных практиках, связанных с коммуникациями субъектов книжной культуры. Одной из таких новых форм стал **буктюбинг – направление в области видеоблогинга, специализирующееся на книжной культуре** [3].

В России главной площадкой буктюбинга является YouTube – многоканальная сеть, предназначенная для размещения мультимедийного контента. В конце 2015 г. эта сеть содержала более 3 миллионов видеороликов, при среднем показателе загрузки 300 видеороликов в минуту [12]. В совокупности эти данные образуют «коллективную память», при этом также

формируя общественное мнение, как социальных групп, так и общества в целом (через традиционные медиа) [13].

Анализ роликов бактьюбёров в данной социальной интернет-сети (см. таблицу 1) позволил нам описать их структуру и основные стратегии социальных практик. Всего было проанализировано 26 роликов.

Таблица 1. Популярные каналы бактьюбёров в сети YouTube

Название	Просмотры	Подписчики
RedAutumnBooks	1 239 403	39 026
UncleShurik	4 190 894	41 943
Людмила Личи	1 054 261	9 142
Cutebookmess	2 557 824	36 037
Mara Book	482 489	4 878
Tania from Espana	378 511	5 952
Gingerrr Starrr	657 476	8 020
Читалочка/Полина Парс	1 058 364	23613
KHALET SKY	348 877	32 552

Мы можем выделить два направления развития каналов бактьюбинга: социальный и технический.

Техническое направление включает в себя: 1) технические данные книги; 2) цены и места покупок; 3) обзор сюжета; 4) мнение об авторе. В целом бактьюбёры не делают существенного акцента на качестве книги, игнорируют ценовые характеристики и места покупок, стараются избегать данных о сюжете, информацию об авторе дают только при необходимости. В целом техническая составляющая приносится в жертву социальной, но при этом заметно существование внутренних норм.

Социальное направление предполагает: 1) модель повествования; 2) формат ролика; 3) обратная связь. Модель повествования предусматривает создание стратегии разговора со зрителем. Несмотря на авторский стиль в аспектах стилистики и

эмоциональности, в целом речь авторов отличается грамотностью, минимальным использованием жаргона и четкой дикцией. Формат роликов в подавляющем большинстве не предусматривает наличие анимации или как-либо вставок. В большинстве случаев ролики – это имитация беседы «один-на-один». Обратная связь присутствует в виде конкурсов, фактов об авторе-буктыюбере, чтение и ответ на комментарии подписчиков.

Можно сделать вывод, что **большинство YouTube-каналов с книжной тематикой представляют лишь сжатое описание сюжета и популяризованное мнение о самой книге или авторе**. Многим видео не хватает сценария, интересной подачи или элементарной заставки. Но, так или иначе, такие YouTube-каналы делают попытки привить культуру чтения у своей целевой аудитории.

Особенностью российского букинга является его **гендерная структура: все популярные блогеры – женщины**. Это является закономерным, учитывая, что большая часть аудитории социальных интернет-сетей – женщины. Наибольшая пропорция женской аудитории – в сети «Одноклассники» (57%) [8, С. 30]. Некоторые из популярных букингов одновременно ведут каналы с beauty-тематикой.

На первый взгляд, **сообщество букингов может показаться вторичным по сравнению с уже существующими центрами книжной культуры**. Букинг как движение напоминает зарождение библиотечного дела в XIX в., когда происходило создание общественных библиотек, появлявшихся на средства меценатов и энтузиастов. Они не обладали большим количеством читателей, но при этом формировали собственную субкультуру и играли значительную роль в просветительской деятельности в земствах [6]. Более того, современные библиотеки активно осваивают киберпространство и, на первый взгляд, осуществляют те же функции в рамках книжной культуры, что и букинги [7]. **Ключевым отличием здесь выступает фигура самого букинга**. В отличие от институционализированных практик формирования книжной культуры библиотеками, в которых минимальна степень персонификации при

коммуникации с потребителем, именно **личность бактюбера и его мнение становятся решающим фактором популярности канала**. Безусловно, при этом происходит «*неизбежное насилие над читательским воображением*» [10], навязывание субъективного восприятия той или иной книги, но именно это делает данный формат таким привлекательным и создает внутреннюю сегментацию бактюбера на персонифицированные сообщества. Трансформация традиционных институционализированных практик, связанных с чтением, не отменяет самой востребованности в чтении, как форме получения информации. Меняется культура чтения [2] и нарастание объемов текстов вызывает необходимость появления источников информации, целью которых является навигация в мире книжной культуры и помочь в формирование у индивида механизмов селекции текстовой информации. Библиотека не может адекватно реагировать на запросы различных социальных групп, и эту функцию в сетевом пространстве выполняют бактюбера.

Весь бактюбинг построен на анализе книги в ее традиционном, «твёрдом» варианте, игнорируя альтернативные формы ее распространения. В сообществе бактюберов нет ярко выраженной рекламной составляющей, делается акцент не на местах продаж, а на издательствах, причем достаточно редко. Тем не менее, **латентной функцией данной субкультуры является поддержка книжного дела**. Развитие книжных магазинов в России на современном этапе нельзя назвать успешным, поскольку существует целый ряд негативных факторов социального и экономического порядка, тормозящих их развитие. Одним из них выступает снижение интереса к книгам, в том числе, именно к их печатным версиям. Здесь важно отметить, что именно коммерциализация данного сообщества является трендом во всем мире. В тех странах, где сообщество бактюберов существует давно, все успешные авторы сотрудничают с издательствами и книжными магазинами, прямо или косвенно ведут рекламную деятельность. Наряду с этим продолжают существовать YouTube-каналы с небольшой группой постоянных фанатов, которые

придерживаются консервативной линии развития, без рекламы и акцента на монетизации бизнеса. Третье направление – расширение форматов YouTube-каналов с акцентом на обзоры (помимо книг) фильмов, игр и т.д. [13].

Анализ социальной составляющей буктюбинга позволяет нам говорить о том, что эта форма книжной культуры является сформировавшейся частью киберпространства. Виртуализация буктюбинга подтверждается отсутствием у большинства авторов каналов обратной социальной связи с подписчиками: все общение проходит в пространстве социальных интернет-сетей. При этом данное направление не коммерциализировано, что выгодно отличает его от других сегментов российского интернет-блоггинга. Функцией буктюбинга является распространение книжной культуры и эта, фактически, самоорганизованная культура, оказывается в некоторых аспектах более успешной, чем акции, организованные при поддержке государства. **Буктюбинг не дублирует существующие формы книжной культуры, а является самостоятельным структурным элементом, необходимым для ее развития в условиях информационного общества.**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамов К.И. История библиотечного дела / К.И. Абрамов. – М.: Издательство «Книга», 1980. – 354 с.
2. Азарова Л.И., Курганская Л.М. Чтение как социокультурное явление / Л.И. Азарова, Л.М. Курганская // Наука. Искусство. Культура. – 2013. – № 2. – С. 163-168.
3. Кто такой буктюбер? Интервью с Ольгой Миклошевской [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rewizor.ru/literature/interviews/kto-takoy-buktuber>
4. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: 1920-1930-е гг. Нормы и аномалии / Н.Б. Лебина. — СПб.: Нева, 1999. – 286 с.

САМОВЫРАЖЕНИЕ (САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ) В СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-СЕТЯХ КАК ФЕНОМЕН КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

*Рожкова Александра Викторовна –
студент магистратуры факультета
педагогики и психологии ФГБОУ ВО
«Московский педагогический
государственный университет» (Россия,
Москва)*

Аннотация. В статье описан такой феномен, как самопрезентация в социальных сетях, характерный для интернет-пользователей, в частности, представителей «поколения Y». Именно они в настоящее время – самые активные пользователи социальных интернет-сетей, применяющие их в личных и профессиональных целях. Изучена сущность этого явления с точки зрения психологии, рассмотрены механизм и проблемы позиционирования и восприятия личности в Интернете.

Ключевые слова: самовыражение, личность, социальные интернет-сети, киберпространство, поколение Y, киберсоциализация.

Abstract The article describes such phenomenon as the self-presentation in social networks, which is characteristic for the Internet users, in particular, the representatives of «Generation Y». They are currently the most active users of social networks, applying them for personal and professional achievement of purposes. In the article the essence of this fact from the point of view of psychology is studied, the mechanism and problems of positioning and perception of the person on the Internet are considered.

Key words: self-expression, personality, social networks, cyberspace, Generation Y, cybersocialization.

В современном мире, в условиях активной киберсоциализации человека [6], интернет-технологии плотно вошли в нашу жизнь. Особую роль они играют в жизни и киберсоциализации современной молодежи, в частности поколения миллениалов, или поколения Y («Generation Y»). Согласно теории поколений Н. Хоува и У. Штрауса, данное поколение – это люди, которые родились в период с 1983 по 2003 гг. Признанный психолог, профессор Пол Харви (Университет Нью-Гэмпшира), исследовал мировоззрение представителей поколения Y. П. Харви отмечал, что они «имеют нереалистичные ожидания от жизни и необоснованно высокое мнение о себе», а также «болезненно сопротивляются критике». «Не прикладывая достаточно усилий, такие люди, тем не менее, продолжают ожидать от жизни серьезного вознаграждения, – писал Харви, – и продолжают разочаровываться» [цит. по 5].

Одним из феноменов киберсоциализации поколения Y является процесс самовыражения в социальных интернет-сетях. Миллениалы живут в мире, в котором: люди постоянно публикуют в Интернете информацию о себе; то, что они публикуют, часто не вполне соответствует действительности; чаще всего, пользователи социальных интернет-сетей делятся своими успехами и умалчивают о неудачах. По словам П. Харви: «если посмотреть на страницу в Фейсбуке типичной одноклассницы Люси, то там будут сплошные вечеринки, знакомства с известными людьми, заграничные поездки, подарки от поклонников и дорогие рестораны. И нигде не будет написано, что она на самом деле подрабатывает официанткой в клубе, занимает деньги у родителей, а эти розы купила себе сама» [цит. по 5]. Это называется «конструирование имиджа», которое является важной частью жизни представителей данного поколения.

Миллениалы (millennials) или Поколение Y (другие названия: *поколение Миллениума, поколение «нект», «сетевое» поколение, миллениты, эхо-бумеры*) – поколение, родившееся в период 1983-2003 гг. [10], по другой версии – с 1984 по 2000 гг. [11], и встретившее новое тысячелетие в юном возрасте, характеризуется, прежде всего, **глубокой вовлечённостью в цифровые технологии**. В некоторых источниках **поколение Y** также называют *Поколением большого пальца* в связи с тем, что сотовый телефон в жизни большинства существовал практически всегда, и они могут очень быстро писать SMS и электронные сообщения.

Как у каждого поколения, у **миллениалов** есть свои особенности, отличающие их от других поколений.

Главными ценностями являются *свобода, развлечения, результат любой деятельности* (достигнута ли изначально поставленная цель). В систему ценностей также включены такие понятия как: *ответственность, гражданский долг и мораль*, но при этом специалисты отмечают их *наивность и умение подчиняться*, адаптироваться в любой ситуации. Такая система ценностей сложилась на фоне внешних событий, происходящих в период смены тысячелетий – в период их взросления внешняя среда менялась очень быстро [4]. Если для прежних поколений десятилетиями ничего не менялось (а для их предшественников – столетиями), у **поколения Y**, кроме стремительных перемен, ничего не было. Это поколение, которое любит быть на виду, стремится к вниманию со стороны других и положительной оценке своих достижений. Особенности Y-поколения отражаются и на их требованиях и способностях в профессиональном плане. На первый план выходят: *немедленное вознаграждение, стремление к свободе* (свободному графику, самостоятельности в принятии оперативных решений), *инновационный, творческий подход к задачам, желание получить «все и сразу», неверие в отдаленную*

перспективу, быстрая адаптивность к изменениям и мобильность [2].

Почти все представители поколения Y не приучены к **самостоятельности**, которая была присуща их родителям-иксам и дедушкам-бумерам. Они выросли уверенными в собственной ценности.

Еще один важный аспект для *сетевого поколения* – мода, **брэнды**. Даже занятия спортом и здоровый образ жизни являются, скорее, модным течением, приносящим дополнительное внимание со стороны, а не результатом желания заботиться о своем здоровье. При этом **основными проблемами, присущими поколению**, являются наркомания, курение и алкоголизм, которые вошли в ряд проблем межгосударственного уровня.

Поколение «некст» больше всего похоже на *Величайшее поколение* (G.I. 1900-1923 гг.р.), представители которого также столкнулись с огромным количеством перемен и сменой эпох. На время их детства и взросления пришлись распад СССР, теракты, военные конфликты, бурное развитие коммуникаций, цифровых технологий, Интернета, мобильных телефонов. Скорости развития стали невероятно высокими.

Еще один важный аспект – глобализация, процесс интеграции различных культурных течений, стирание границ и нивелирование национальных различий, традиций. Наступила эра публичности, власти СМИ – все вышли в мир телевидения и Интернета, мир высоких технологий.

Марсель Пруст писал, что «*каждый человек является жителем неизвестной страны*» [9]. Когда человек не закрыт социальными масками или привычным «будничным» выражением лица, когда он находится в так называемой *нулевой точке* – свободный от обстоятельств и ролей, тогда эту *неизвестную страну* можно увидеть в человеке. Эта неизвестная

страна не отражается в социальных интернет-сетях, в Интернете. Максимум, она может выражаться в личных сообщениях с близкими людьми и друзьями, но в общедоступных постах человек почти всегда будет поверхностным. **Если Вы хотите понять и узнать получше человека с помощью социальных сетей Интернета – необходимо очень постараться, чтобы понять, увидеть и собрать факты не о социальной маске, а о неизвестной стране человека, его истинной личности.** Мы видим вместо неизвестной страны известную страну – статусы, поверхностные комментарии, всевозможные видео и фотографии, часто не имеющие прямого отношения к пользователю. Происходит это из-за шаблонного построения социальных сетей и из-за разного отношения людей к своим профилям и страничкам в Интернете.

Социальная интернет-сеть – общественное пространство. В общественном пространстве любого формата – онлайн- или офлайн-режима – существует ряд социальных масок, или фильтров. Наиболее сильный фильтр в социальной сети Интернета – фильтр иронии. Находясь наедине со своими мыслями, своим внутренним миром перед электронным сервисом, человек понимает, что его записи и проявления его личности могут увидеть большое количество людей. И **чтобы не допускать в зону своей личности посторонние взгляды, не выглядеть слабым и откровенным, человек пропускает свои сообщения через этот фильтр иронии.** Ирония – мощное орудие в Интернете, которое является зеркалом для читателей. Рефлексируя над своей личностью, автор публикует запись, а читатель находит в написанном какие-то свои проявления.

Если представить это схематично, человек – это колодец (*Рис.1*) [9], который имеет несколько слоев. По мере приближения к поверхности, **плоды творчества личности проходят через различные фильтры и, соответственно, уменьшаются в размерах.** Конечно, данная схема сильно упрощена, и не учитывает всех

факторов, которые воздействуют на пользователя социальных интернет-сетей, но она дает повод задуматься и представить человека в проекции через средства выражения.

Как заметил русский философ Николай Бердяев, в каждом человеке есть секрет, и есть тайна. Тайна – это то, что нельзя раскрыть другим, это то, что манит к человеку, но человек сам всю жизнь раскрывает в себе эту тайну, познает себя. А секрет – это то, что можно разгадать, подобрав «ключик», это то, что можно даже искусственно создать для привлечения вниманию окружающих [9].

Рисунок 1. Схема проявления личности через средства выражения в Интернете ©

Рост информации в геометрической прогрессии и сокращение времени на восприятие этой информации, развитие так называемого клипового мышления, ведет к росту поверхностного восприятия смыслов, которые вкладываются пользователями в сообщения и интернет-публикации. Отсюда

возникает искаженное, часто необоснованное, представление о других, которое не соответствует реальности и даже тем идеям, которые интернет-пользователь изначально вкладывал в свои публичные посты и записи. Это может, как понизить статус человека, его образ в глазах окружения, так и наоборот. В любом случае, **анализ поведения пользователей в социальных интернет-сетях наводит нас на мысль об огромной важности для личности в киберпространстве внимания со стороны.**

В психологии есть понятие *социального поглаживания*, подробно рассмотренное Эриком Берном в своих работах [1]. Поглаживания – это определенного рода действия, при которых человек обращает свое внимание на другого человека, и, тем самым, дает сигнал о том, что признает его присутствие, какое-либо качество, поступок или же его самого как личность. Соответственно, оказавшийся во внимании испытывает при этом некие эмоции и чувства. Под поглаживанием понимают не обязательно физическое прикосновение. Поглаживание – это и одобряющие слова, и соответствующая мимика, жесты, и активное слушание, и движения в сторону собеседника – все то, что подчеркивает значимость человека.

Существует мнение, что **поглаживания – это такая же потребность, как и другие первичные потребности личности** (в пище, воде, тепле, безопасности, сне). Недостаток в поглаживаниях ведет к эмоциональной уязвимости, подавленному состоянию и подверженности манипуляциям. Если человеку недостаточно поглаживаний, он тратит огромное количество энергии на удовлетворение своего «голода» с помощью всевозможных компенсаторных стратегий: достижений в профессиональной области, сверхактивности или высокой конфликтности среди окружающих, и даже с помощью манипуляции другими.

По способу получения поглаживания бывают:

- Безусловные – поглаживания, получаемые за то, что человек есть такой, какой он есть.
- Условные – поглаживания, которые человек получает за то, что он что-то делает или не делает.

Условные поглаживания люди получают самыми разными способами, и в современном мире добавился еще один способ – социальные интернет-сети.

Лайк – самый простой способ осуществить и получить поглаживание в Интернете. Социальные интернет-сети учат тому, что любовь можно только заслужить (т.е. получить условное социальное поглаживание). Чтобы получить любовь (лайки), похвалу, одобрение или привлечь внимание других к своей персоне, надо обязательно что-нибудь сделать. Например, написать увлекательный пост, запостить (*от англ. post – отправлять сообщение, записывать информацию*) смешную картинку, расшарить (*от англ. share – делиться*) «горячую» новость, сменить аватарку, опубликовать новые интересные фотографии.

Когда пользователь постит, это демонстрирует, что он живой, что его можно любить и взаимодействовать с ним. С пользователями, которые находятся вне новостной ленты, взаимодействовать получается мало. Социальная интернет-сеть не позволяет ставить лайк человеку просто за то, что он есть. Это можно сделать только по отношению к какому-либо действию или качеству человека. Замечено, что люди, обладающие гармоничными отношениями в личной жизни, в семье, не нуждаются так остро в интернет-поглаживаниях, как люди, неудовлетворенные в своих реальных социальных контактах и поглаживаниях.

Возникает вопрос – почему люди ставят друг другу лайки? Какие роли лайки играют в интернет-общении [8]?

Ответ на вопрос может быть таким:

- **Лайк как невербальное общение.** Это удобный способ заявить о себе, выразив свое присутствие в киберпространстве, не вступая в переписку и не требуя ответа, в отличие от комментария. Это хорошая экономия времени и энергии. Это возможность публично выразить свое согласие с мнением автора публикации, его точкой зрения на поднятую тему.
- **Тенденция к невербальному общению.** Это некая виртуальная замена языку жестов в реальной жизни, часть нового языка интернет-коммуникации и киберкоммуникации.
- **Лайк как комплимент и способ обратить на себя внимание.** Это удобный способ выразить свою симпатию человеку, часто – в случаях знакомства – работает схема «сначала лайк – потом сообщения».

Получается, что **функции кнопки «like»:**

- социальное условное поглаживание;
- невербальное общение;
- выборка новостей для социальных сетей Интернета;
- способ хранения полезной или интересной информации;
- продвижение новостей внутри социальной интернет-сети.

Сама же кнопка «like» имеет смысл виртуального одобрения в сети, и с этой функцией она успешно справляется. Однако, это вызывает диссонанс в тех случаях, когда, с одной стороны, – нажатие кнопки подтверждает согласие, поддержку в адрес автора или самой записи, а, с другой, – вызывает противоречивые чувства, так как сам **контент** или посыл в записи может не вызывать симпатии и позитивных эмоций, и под этим не хочется оставлять свою пометку «мне нравится». Например, когда в сети распространяют информацию о больных детях с просьбой помочь и поддержать их или о потерянных домашних животных. Именно поэтому разработчики социальной интернет-сети

Facebook некоторое время назад предлагали пользователям придумать аналог лайку для подобных ситуаций со смыслом «меня это волнует», «хочу помочь».

В социальной психологии есть такая идея, которую также озвучил в своей книге «Психология влияния» Роберт Чалдини, что если человек дал обещание что-то сделать, то с большей вероятностью он это сделает, чем в том случае, когда он обещание не давал. Потому что люди стараются быть последовательными в своих действиях и хотят таковыми казаться для себя и других [12, С. 163]. Так, на сайте «Афиша», посвященному культурным мероприятиям в городе, в анонсах событий внедрена кнопка «я пойду», являющаяся неким обязательством интернет-пользователя перед самим собой.

Этим фактом можно подтвердить мысль о том, что **многие социальные феномены действительно находят отражение в киберпространстве.**

Перед современным человеком стоит широкий выбор способов деятельности в Интернете: блоги, форумы, персональные сайты, социальные сети. С помощью них он реализует свои коммуникативные потребности в общении и самовыражении. Конечно, **учитывая структуру и возможности социальных интернет-сетей, они являются главным инструментом самопрезентации.** Каждая из сетей имеет ряд своих особенностей: целевая аудитория, преобладающий контент, рабочий интерфейс. Но все социальные интернет-сети являются многофункциональными гипертекстовыми веб-страницами, позволяющими представлять данные о себе, создавать и просматривать списки друзей; они включают в свой функционал синхронную и асинхронную коммуникацию (персональную и групповую), возможность самовыражения, доступ к информации разного характера [7]. Гипертекст страниц в социальных сетях Интернета предназначен для успешной реализации задачи

личностного выражения: фото пользователя, имя профиля, *статус*, блок-анкета, *стена* или поле для комментариев других пользователей, фото-, видео-, аудио-альбомы и другое. Их взаимное соотношение и расположение зависит от главной направленности сети. Это наглядно видно на примере самых популярных в нашей стране сетей: ВКонтакте, Instagram, Одноклассники, Facebook, Twitter, даже заблокированной на территории России LinkedIn.

Общей тенденцией поведения пользователей в социальных интернет-сетях является стремление показать себя с лучшей стороны, акцентировать внимание на своих лучших чертах и качествах, предстать в выгодном свете, продемонстрировать наличие некоторых «статусных» материальных и нематериальных благ. Это осуществляется как с помощью заполнения своего профиля в сети, так и в создании тематических групп и страниц, участии в публичных обсуждениях, осуществлении *репостов* и оставлении комментариев и лайков. Конечно, это распространяется не на всех интернет-пользователей, а только на тех, кто преследует цель заявить о себе.

Несколько лет назад, когда в России только набирала популярность сеть ВКонтакте, наиболее популярной функциональной единицей гипертекста являлся блок «*статус*» (что сопоставимо с *твитами* в Твиттере). Этот информационный блок предназначен для текстового сообщения, имплицитно предоставляющего информацию об авторе, его мнениях, взглядах.

Наиболее часто встречающимися тактиками проявления личностной мотивации к самопрезентации в статусах социальных интернет-сетей являются:

- обращение к интернет-собеседникам и подписчикам, которое может иметь как нейтральный оттенок, так и призыв, а порой и вызов к решительных действиям;

- описание *своего настроения* или внутреннего состояния;
- размышления о жизни, любви, смысле жизни и т.д.;
- использование цитат известных людей;
- размещение интернет-ссылок на интересные веб-сайты или свой аккаунт в другой сети Интернета [7].

В последнее же время, с появлением Инстаграма, активным развитием фототехники и функций фотоаппарата в гаджетах, а также же с развитием клипового мышления (когда главная информация воспринимается через изображения и короткий текст) пользуется популярностью такой **тип гипертекста, как фотографии**. Они являются ярким и действенным инструментом демонстрации себя, своей деятельности, творчества, способом самопрезентации.

Таким образом, большая интегрированность социальных интернет-сетей в жизнь современного человека упрощает и расширяет каналы связи человека с внешним миром, дает дополнительную возможность заявить о себе. Вместе с этим, социальные интернет-сети могут быть полезны как для HR-специалистов, психологов, так и для других работников сферы «человек-человек», где важно понимать потенциального нового кандидата, клиента или партнера. Ни для кого не секрет, что HR-менеджеры многих крупных компаний, прежде чем пригласить на собеседование или взять на работу кандидата – просматривают его профили в социальных интернет-сетях. Конечно, они не могут дать полной и достоверной информации, но что-то, о чем не упомянул кандидат, узнать можно. Но тут возникает проблема достоверности той информации, которую пользователь публикует – можно ли ей доверять, и насколько верные выводы можно сделать.

Сам феномен самовыражения в социальных сетях является достаточно противоречивым. С одной стороны – это ещё одна грань жизни современного человека, который в связи с быстрым

темпом жизни «замещает» или «дополняет» живое общение, позволяет демонстрировать свои достижения, мысли и заявлять о себе миру; а, с другой, – может загонять человека «в рамки», сделать заложником социальных интернет-сетей, сильно влиять на самооценку и самочувствие человека, а также влиять на реальные, невиртуальные отношения с другими людьми.

Интересно как происходит внедрение Интернета и социальных сетей в жизнь *следующего после Y-поколения – поколения Z (или «цифрового поколения»)*, которое уже родилось в век информационных технологий и с младенческих лет держат в руках гаджеты. «*Это дети и подростки, социализация которых проходит в условиях широкого распространения цифровых технологий в сфере обыденной жизни, образования и профессиональной деятельности*» [3, С. 30]. Эта мысль ведет к переосмыслению не только роли Интернета и, в частности, его социальных сетей в становлении и реализации личности, но и к переосмыслению всего процесса воспитания и образования. Вопросы киберсоциализации детей, включение высоких технологий в процесс образования, анализ влияния на развитие личности требуют внимания специалистов. Поэтому и рассмотренный феномен самопрезентации человека в киберпространстве будет также актуален для дальнейших исследований интернет-аналитиками, психологами, социологами в ближайшем будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – М.: Эксмо, 2015. – 1224 с.
2. Бражников П.П. Теория поколений в кадровой политике и ее связь с конкуренцией работодателей на рынке труда // Тренды и управление. – 2016. – Июль (т. 14, № 2). – С. 194-201.

3. *Вербицкий А.А.* Проблемы образования «цифрового поколения» // Научные труды участников IV Международной научно-практической конференции: Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: проблемы, перспективы, технологии. – 2015. – С. 26-33.
4. *Никонов Е., Шамис Е.* Самое дорогое. Что стоит знать о ценностях поколений. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://t.co/XvNh16JaEU>
5. О чем плачут 25-летние? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cluber.com.ua/lifestyle/psychologiya-lifestyle/2015/03/o-chem-plachut-25-letnie>
6. *Плешаков В.А.* Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'а до Homo Cyberus'а: Монография. – М.: МПГУ, «Прометей», 2012. – 212 с.
7. *Сидорова И.Г.* Способы позиционирования интернет-личности в социальной сети // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер.: Филол. науки. – 2013. – № 9 (84). – С. 29-33.
8. *Соловьев Д.* Потребности и поведение людей в социальных сетях. Теория «лайков». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cossa.ru/234/13291>
9. *Соловьев Д.* Самовыражение в социальных сетях и новый формат истории. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cossa.ru/234/14115>
10. Теория поколений. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://t.co/Ulc5btqrV5>
11. Формула менеджмента. Практическое пособие начинающего руководителя / Тимур Дергунов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 224 с.
12. *Чалдини Р.* Психология влияния. Как научиться убеждать и добиваться успеха. / Пер. с англ. О.С. Епимахова. – М.: Эксмо, 2014. – 648 с.

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ПОНЯТИЕ В ЭРУ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАРОЙ ИГРЫ

Звонова Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и психологии факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (Россия, Москва)

Аннотация. Развитие цивилизации характеризуется активной эволюцией знаково-символических средств, которые создали виртуальную реальность, особую представленность образа мира. В рамках киберпространства реализуется творческий потенциал человека, его стремление к свободе и активное взаимодействие культур. В статье рассматриваются теоретические основы поликультурного понимания, основы современного диалога культур. Безграничное развитие информационного пространства требует развития нового человека, открытого к диалогу с «Значимым Другим». Музыкальное искусство согласно метафоре Г. Гессе выступает основой культурного осознания и понимания ценности человеческого бытия. В статье представлены компоненты анализа модели мира, как символически представленного обобщенного сценария взаимодействия людей.

Ключевые слова: поликультурное понимание, информационное пространство, культура, символ, диалог культур, киберсоциализация, киберпсихология.

Abstract. Development of civilization is characterized by active evolution of sign-oriented and symbolic means that created the virtual reality, a specific representation of the world image. Creative potential of an individual, his strive for freedom and active interaction

of cultures are implemented within the cyberspace. This article presents theoretical foundations of multicultural comprehension, bases of the modern dialogue of cultures. Limitless development of information space requires the development of a new human being, open to a dialogue with a "Significant Other". According to the metaphor of H. Hesse the art of music is the basis for understanding and comprehension of human existence value. The article presents components of analysis of the world model as a symbolically represented generalized scenario of human interaction.

Keywords: multicultural comprehension, information space, culture, symbol, dialogue of cultures, cybersocialization, cyberpsychology.

...если бы я должен был знакомить учеников, например, с
Гомером или с греческими трагиками,
я не пытался бы внушить им, что поэзия –
это проявление божественного начала,
а постарался бы открыть им доступ к поэзии
через точное знание ее языковых
и ритмических средств...
Герман Гессе «Игра в бисер»

Современное состояние развития цивилизации характеризуется неостановимым процессом расширения информационного поля – **современные средства коммуникации создают условия для становления человека нового типа** [12] и реализации глобального диалога культур. Следует признать, что существование и взаимно обогащающее общение с другими людьми осуществляется человеком XXI века в двух сторонах одного мира: понимаемых в традициях классического рационализма «объективной реальности» и знаково-символической реальности киберпространства.

Возникновение и активное развитие киберпространства дало принципиально новый отчет времени эволюции человека, поскольку, знаки, символы и тексты перестали быть просто средствами, а позволили создать абсолютно иную реальность, в

которой человек наконец-то полностью может реализовать свой заложенный природой созидательный потенциал. Киберпространство создает огромные возможности взаимодействия многих культур.

Однако мы можем наблюдать два взаимоисключающих процесса – с одной стороны, осуществляется взаимопроникновение и культурное обогащение, с другой – возникают и ширятся трагические конфликты, порожденные непониманием представителями одной культуры носителей другой.

В данной ситуации бремя гуманитарной миссии выпадает на **психологическую науку и образование**, поскольку образование выполняет функцию трансляции, передачи и создания условий для усвоения и расширения культурного наследия, а психологическая наука демонстрирует обширные возможности изучения различных аспектов культурного взаимодействия.

Искусство, художественная культура содержат неисчерпаемый и безграничный потенциал гуманитарного развития, потому что **искусство изначально суммирует и кристаллизует все, что относится к области общечеловеческого и поистине гуманитарного**. Кроме этого, язык искусства как коммуникативная система веками создавался и развивался нацеленным не только на передачу информации, но в большей степени ориентировался на диалогическое взаимодействие, проявляющееся в ответной реакции понимания, сопереживания, со-действия.

Однако, несмотря на то, что психология искусства активно и плодотворно развивается, актуальным остается вопрос метода, поставленный еще Л.С. Выготским в 30-е годы прошлого века, когда он писал о необходимости создания объективно-аналитического метода при котором художественное произведение рассматривается как совокупность эстетических знаков, направленных на возбуждение ответной эмоциональной реакции, как особая форма познания: «...произведение искусства ...система раздражителей, сознательно и преднамеренно

организованных с таким расчетом, чтобы вызвать эстетическую реакцию. При этом, анализируя структуру раздражителей, мы воссоздаем структуру реакции» [3, с. 33]. Л.С. Выготский предлагает «формулу» объективно-аналитического метода: «...от формы художественного произведения через функциональный анализ ее элементов и структуры к воссозданию эстетической реакции и к установлению ее общих законов» [3, с. 33]. Необходимо рассмотреть наполнение каждого элемента указанной схемы, поскольку «развитие теоретического понятия означает развитие его теоретического содержания» [2, с. 147].

Искусство отличается высоким уровнем символизма [15], контекстуальностью, связями с культурой (эпохой, художественным течением, школой и т.д.). Художественный язык формируется и развивается в рамках определенной культуры. В средствах и приемах формообразования языка, логических законах построения текста проявляются все характеристики культурно-исторического сознания эпохи. Художественная деятельность человека характеризуется тем, что предметом творческого, символического осмысления, воплощения и приглашения к диалогу становится все, что включается в само понятие «человечность».

Взаимодействие человека и искусства является многосоставным процессом, который можно определить как понимание, т.е. форма освоения действительности, означающая раскрытие и воспроизведение смыслового содержания предмета [7]. Объективно-аналитический метод изучения искусства основывается на декодировании информации, которую художник (композитор, скульптор, архитектор, режиссер и т.д.) заключил в художественной форме, представляющей собой «открытый текст» [18]. Слушатель (читатель, зритель и т.д.) становится активным участников со-творчества в процессе погружения в обстановку и культуру, в духовный климат современной или прошедшей эпохи. **Понимание произведений**

искусства происходит в единстве интеллектуального действия декодирования информации и аффективного ее переживания.

В культурно-исторической традиции познание рассматривается как единство когнитивного и эмоционального, причем переживание рассматривается как аспект «преломления», «прохождение через» очень индивидуальное, активное включение себя в некое явление или событие, как в ситуацию, активное взаимодействие с другими людьми и миром. Понимание художественного произведения есть фактическое его создание и воссоздание со своим участием. Развитие человека «является результатом уникальных интер-психологических драматических коллизий, которые он пережил, и средств их преодоления» [2, с. 143]. **Переживание создает единство личности и среды**, неповторимого индивидуального и социального, культурно типичного.

Результатом когнитивных и аффективных действий выступает создание художественного образа, личностного переживания ситуации художественного произведения [6].

Теоретической основой рассматривается философская концепция диалога культур В.С. Библера, который, опираясь на теоретические положения Л.С. Выготского о единстве мышления и речи, обосновывает типологию культур, основываясь на психологических законах развития человечества. Проводя анализ логической структуры текстов, принадлежащих к разным эпохам, В.С. Библер приходит к философскому обоснованию логических структур через типичные для определенной эпохи логические операции, приводящие к формированию и бытованию психологически обусловленных форм текстов. При этом выстраивается общая логика развития цивилизации, как смены типов культур, порожденных разными типами культурно-исторического мышления [1].

Данный подход не просто не противоречит, а позволяет суммировать и систематизировать изыскания, проводимые в русле культурно-исторической психологии (J.S. Bruner, M.D. Cole, R. D'Andrade, E. Hutchins, R.A. Shweder, R.C. Schank, R.P. Abelson,

M. Wartofsky). Культурно-историческая психология считает необходимым изучать социальное окружение человека через исследование артефактов, как фундаментальных составляющих культуры, для моделирования обобщенных форм и процессов развития человечества [21, с. 12]. Современные психологи обращаются к аналитическим ветвям социальных и гуманитарных наук в поисках методологического основания представленности культуры в психике [8, с. 11], рассматривая различные культуры, как отличающиеся друг от друга совокупности моделей поведения и материальных продуктов, освоенных символов. Главное отличие одной культуры от другой – это принципиально отличная от иных система смыслов, находящихся в сознании носителя культуры [8, с. 142].

Признание временного и цивилизационного аспектов культурного опосредствования, ведущей роли речи, поскольку при помощи слов человек создает новый мир, который, прежде всего, воплощается не в новых орудиях деятельности, а в создании нового мира идей и новой философии, привели к появлению идеи обобщенной всеобщей абстракции развития человечества. При помощи остроумной метафоры «Игры в бисер» Г. Гессе формулирует философское предположение, идею о возможности создания универсального языка и метода «для выражения и приведения к общей мере всех интеллектуальных и художественных ценностей и понятий» [5, с. 111-112].

Выбор музыкального искусства как символического представления мироздания воплощен в философском трактате С.К. Лангер «Философия в новом ключе» [20], современнике «Игры в бисер». Развитие музыкального языка как коммуникативной системы символизирует эволюцию развития символического представления структуры мира, представленной в разных культурах. Термин «ключ» С. Лангер использует в музыкальном аспекте, как исходное обозначение «ключевой», исходной точки фиксации.

В современной культурно-исторической психологии признается изучение человека в контексте заданной структуры,

результатирующей культурное опосредование [22, с. 208]. Артефакты позволяют создать представление о моделях (R. D'Andrade), схемах (J.S. Bruner) и сценариях (R.C. Schank, R.P. Abelson), организующих жизнедеятельность человека в контексте отдельной культуры. **Культурные модели, схемы и сценарии являются результатами культурного различия в мышлении**, что, в свою очередь, позволяет совершить «обратное действие»: при помощи функционального анализа элементов и структур возможно вывести специфические характеристики типов мышления представителей разных культур. Это является продолжением линии развития отечественной психологии, начатой Л.С. Выготским в описании до логического мышления, в полевых исследованиях А.Р. Лурия в Средней Азии и наиболее полно представленная в комментариях П.Я. Гальперина работ Л. Леви-Брюля [4]. В экспериментах А.Р. Лурия жители отдаленных кишлаков, не получившие никакого образования, не умеющие читать и писать, классифицировали предъявляемые им предметы по законам «партиципативной логики» (Л. Леви-Брюль), размещали рядом, «объединяя в один класс» полено, пилу и топор, откладывая лопату, которая не нужна при рубке дров. Во время экспериментов было отмечено, что в восприятии местных жителей отсутствуют оптические иллюзии, т.е. восприятие движения и формообразование, целостная представленность образа также связаны с культурой.

Специфика культурно-исторического мышления складывается и одновременно формирует саму культуру во всем многообразии артефактов (моделей, схем и сценариев) как контекст, связная целостность, обеспечивающая согласование всех частей. **Культура как контекст жизнедеятельности отражает мировоззрение человека, в обобщенном виде представленной в научной парадигме.** Мышление является предварительным условием осуществления деятельности человека, оно обеспечивает представленность многообразия видов человеческих практик и отражается в структурном воплощении продуктов деятельности. **Культура определяет наличие и**

характеристики контекста, вбирающего в себя различные системы деятельности [19, с. 67].

Наша задача – представить в идеальной, философско-логически обоснованной и психологически интерпретированной, предельно освобождённой от случайностей форме структуру последовательного и параллельного возникновения, развития и существования различных культур, и на основании данного методологического положения описать суть объективно-аналитического метода понимания художественного произведения, как модели мироздания, образа мира, определяющего наличие и саму возможность диалога культур.

Термин «образ мира» в работах А.Н. Леонтьева был введен как начало нового подхода к изучению познавательной сферы, согласно которому ориентировка субъекта происходит не в физическом мире, а в контексте построенного субъектом образа объективного мира. А.Н. Леонтьев предлагал рассматривать «образ мира» как интегрирующую составляющую системного описания всей феноменологии познавательной деятельности человека, выступающей результатом предшествующего опыта человека и отраженной в системе значений и смыслов, определяющей качество ориентировки человека и характер его деятельности [9].

Образ мира инициирует, запускает каждый отдельный акт познания, выступая как образование, детерминирующее деятельность. Сама деятельность субъекта способствует приращению знания. Образ мира есть система ожиданий, порождающая целостное представление об изучаемом явлении и его функциональных связях с миром, «на основе которых идут структурирование и предметная идентификация отдельных чувственных впечатлений» [16].

Исследуя функции образа мира в контексте изучения мышления, В.В. Петухов выдвигает гипотезу: ядерные структуры образа мира – это представление мира, поверхностные – знания о нем. Функционально ядерные структуры в единстве когнитивного и аффективного выступают как фундаментальные опоры

существования человека, отражающие его действительные связи с миром, представление и переживание себя в нем. Поверхностные структуры имеют рефлексивную природу, связанны со специальным, целенаправленным познанием мира [11].

Обобщенный опыт деятельности, прежде всего, повышает уровень ориентировки в условиях: субъект приобретает способность «видеть» условия, в которых ему «дана» цель, не только как таковые, но как условия, за которыми стоит опыт их преодоления, преобразования и создания. *«Обобщенный способ действия, знание, образ мира генетически соотносятся между собой»* [10], и чем выше уровень обобщения опыта деятельности, тем глубже процесс познания окружающей действительности, тем полнее образ мира субъекта и точнее его ориентировка в условиях достижения цели деятельности. Образ мира определяет сам принцип решения познавательной задачи [11].

Работы С.Д. Смирнова подчеркивают прогностическую направленность образа мира, который осуществляет механизм динамического контроля неопределенности в построении актуального образа реальности, на основе которого осуществляется планирование и регуляция деятельности [17].

Образ мира в обобщенном виде закрепляет в сознании человека общую логику возможного сценария, модели взаимодействия с окружающей средой. В таком виде образ мира способствует непрерывной генерации гипотез возможной организации познаваемого объекта или процесса, его логического описания и т.д. – всего того, что встраивает познаваемый феномен в систему «субъект – действительность». Идея рассмотрения образа мира в виде «управляющей инстанции» всей познавательной деятельности человека базируется на фундаментальном положение о том, что **психический образ имеет активную, а не реактивную природу**, образ не является только ответом на внешнее раздражение, поскольку стимуляция органов чувств служит не стимулом к началу построения образа, а средством для проверки, подтверждения или коррекции перцептивных гипотез, которые

строится субъектом непрерывно в качестве способа «вычертывания» субъектом информации из окружающего мира. Познавательный процесс организуется по принципу «встречного уподобления», то есть постоянного соотнесения имеющегося образа и получаемых стимулов [17].

Разные типы культур являются результатом опосредствования разных образов мира:

1. Образ мира определяет выбор исходной, смыслообразующей «ключевой точки» выстраивания всей системы мироздания, которая определяется по отношению к самому человеку – выступает ли отдельное «Я» началом всей системы бытия и как определяет данное «Я» смысловое содержание предметов и явлений (E. Cassirer, M. Heidegger, B.C. Библер и др.);

2. Образ мира содержит представления о «правильной», допустимой логике (соотношения, принятые закономерности, повторяющиеся последовательности) **доказательства и признания существования каждого элемента мира** (самого человека, предметов и явлений); это допустимые логические связи создают структуру образа мира в сознании (Л. Леви-Брюль, Л.С. Выготский, В.С. Библер);

3. Образ мира состоит из элементов, смысловых образований, которые отражают выбор и содержание элементов окружающего мира, подлежащих интериоризации – трансформации в системе, значимой для жизни деятельности, переживание и означение при помощи знаковых средств и включение, «допущение» в сознание (А.Н. Леонтьев, С.Д. Смирнов, В.П. Серкин и др.);

4. Важной характеристикой образа мира является «мистичность» (Л. Леви-Брюль, Б. Малиновский, М. Элиаде и др.) – признание или отрицание существования «высших» сил, возможности их непосредственного влияния на жизнь человека; механизм динамического контроля неопределенности: признание или отрицание конечности бытия;

5. Общие, повторяющиеся для всех знаково-символических систем отдельной культуры, характеристики построения

культурных кодов, языков и правил создания текстов, логические основания знаково-символических структур, принципы символизации (Р. Барт, Е.Я. Басин, М.М. Бахтин, E. Cassirer, R.G. Collingwood, A.J. Greimas, U. Eco, S.K. Langer, Ch. Morris, Ch.S. Peirce, I.A. Richards, A.N. Whitehead и др.);

6. Образ мира отражает характеристики «культурно-исторического времени» – характеристики эмоционального переживания, движения, изменения, развития (Г.С. Кнабе, А.Н. Лой, В.И. Мартынов, С.С. Неретина, Г.А. Орлов, Г.С. Пак, И. Пригожин, W. Dilthey, A.J. Toynbee, M. Heidegger, J. Huizinga и др.);

7. Включение в образ мира культурного пространства – допущение единой последовательной системы «марширующих в ряд» культур (А.Ф. Лосев) или диалог культур как последовательно и параллельно развивающееся взаимодополняющее сообщество.

Таким образом, культура – есть материализация образа мира, интегральная представленность идеальной гипотезы, направляющей и организующей активность психики и постоянную трансформацию чувственной ткани сознания в значения.

Образ мира формируется в процессе познания, но одновременно образ мира определяет саму возможность познания, которое начинается еще в «довербальный период» развития ребенка. Формирование и функционирование речи является качественно важным этапом эволюции образа мира, поскольку слова определяют уже не отдельное явление, а целый класс явлений с подобными признаками. Образ мира переходит от контекстно-конкретного – к обобщенному. Исследователи билингвизма (Th. B.Seiler, W. Wannenmacher; T. Taeschner) отмечают развивающее влияние использования в практике двух языков. Это дает возможность ребенку понять наличие разных вариантов более общей системы, осознать состав и особенности лингвистических операций, стать социально более подвижным, что в целом существенно сказывается на познавательном развитии ребенка. Эффект усиливается при условии, если

родители и другие родственники общаются с ребенком на одном, родном им языке. В этом случае языки становятся частью общего контекста разных культур, представленного невербальными и вербальными средствами.

В настоящий момент развития современного образования мы сталкивается с трагическим несоответствием содержания и возможностями поликультурного пространства, окружающего современного человека, и нацеленность, в первую очередь, гуманитарного образования на европоцентристские, классические традиции. Сталкиваясь в жизни с представителями и продуктами иной культуры, человек осуществляет процесс познания путем соотнесения имеющегося образа мира и получаемых стимулов по принципу «встречного уподобления»: инокультурные артефакты декодируются в контексте европейского, классического сценария. И наоборот. Информация выстраивается с точки зрения совершенно иного смыслового содержания и структурного наполнения, по остроумному определению Г. Гессе этот «скользкий путь недопустимых абстракций и аналогий» порождает «занятный этимологический и компаративистский вздор» [5, с. 109]. «Фельетон» становится высшим проявлением подмены изначального, культурно-исторического смысла понимания.

Поликультурное понимание художественного произведения базируется, в первую очередь, на определении типа культуры, который репрезентирует образ мира, построенный с точки зрения «ключевой точки» сознания – положения человека в мире с возможными значениями, логическими связями, допущением конечности бытия, формой переживания, набором и структурами культурно-исторических кодов. А потом, погружаясь в возможную гипотезу мироздания, создавая «возможный мир» (В.С. Библер), начинается поликультурное понимание, декодирование и переживание художественного произведения, как отражения ситуации взаимодействия в системе «Я – значимый Другой».

В «Игре в бисер» описывается студенческое упражнение из «первых партий» игры: «Мы до изнеможения считали долготы греческих слогов, чтобы потом потерять почву под ногами, когда нас вдруг ставили перед возможностью, даже необходимостью тонического, а не метрического скандирования» [5, с. 109]. Приводится пример, когда ученики, опираясь на постулат о греческой культуре, как колыбели европейской цивилизации, пытаются применить свойственный древнегреческой музыкальной системе принцип «музыческого единства» (смыслового взаимного дополнения музыки, слова и жеста) и выстроить музыкальную фразу, опираясь на структуру греческого словесного текста. Однако, понаблюдая за стараниями учеников, наставник убедительно обосновывает, что музыкальное произведение, написанное по законам европейской тональной музыкальной системы, не может быть «прочитано», понято и интерпретировано с точки зрения архаической системы.

Образ мира современного человека включает культурное наследие исторических ушедших цивилизаций; современных, рядом с нами существующих, иных культурных миров. **Современный мир – это диалог всего прошлого и настоящего в культуре XXI века.** В процессе обучения изучая, рассматривая, воспринимая явление культуры, обучающийся видит его в контексте всего многообразия культур, ориентируется на «высший взлет и расцвет языка» проходит «за несколько минут путь, на который ему потребовались века» [5, с.110].

Г. Гессе определяет «смысл и величие нашей Игры»: «... в языке или хотя бы в духе Игры все имеет действительно значение всеобщее, что каждый символ и каждая комбинация символов ведут не туда-то или туда-то, не к отдельным примерам, экспериментам и доказательствам, а к центру, к тайне и нутру мира, к изначальному знанию» [5, с.109-110].

Принятие достижений культурно-исторической теории и практических исследований в качестве теоретических инструментов направлено на теоретическое осмысление

природы и характера процесса взаимодействия «человек – искусственная среда» и его влияние на развитие. **Культурно-историческая парадигма «заточена» на выявление диалектических аспектов процесса развития**, а значит, на более глубокое его понимание [2].

В XXI веке уровень развития знаково-символической функции определяет возможность дальнейшего развития киберпространства, пугающее влияние которого объясняется возникающей абсолютной свободой созидания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Библер В.С.* От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. – М.: Политиздат, 1990. – 413 с.
2. *Вересов Н.Н.* Переживание как психологический феномен и теоретическое понятие: уточняющие вопросы и методологические медитации // Культурно-историческая психология. – 2016. – Т. 12. – № 3. – С. 129-148.
3. *Выготский Л.С.* Психология искусства / Сост., автор посл. и ред. М.Г. Ярошевский: Подготовка текста и комментарии. В.В. Умрихина. – М., 1987. – 344 с.
4. *Гальперин П.Я.* Лекции по психологии / Под ред. и с предисл. А.И. Подольского. – М.: Университет: Высш. шк., 2002. – 398 с.
5. *Гессе Г.* Игра в бисер: роман / пер с нем. С. Апта. – М.: ACT Астрель, 2011. – 539 с.
6. *Звонова Е.В.* Психология искусства в новом ключе: символизация и поликультурное понимание: монография. – Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 2016. – 355 с.
7. *Знаков В.В.* Понимание как проблема психологии человеческого бытия // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 2. – С. 7-15.

8. Коул М. Культурно-историческая психология. – М.: «Когито-Центр», Издательства «Институт психологии РАН», 1997. – 432 с.
9. Леонтьев А.Н. Психология образа // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 1979. – № 2. – С.3-13.
10. Новосёлова С.Л. Генетически ранние формы мышления. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2010. – 320 с.
11. Новосёлова С.Л. Развитие интеллектуальной основы деятельности приматов. – М.: МПСИ; Воронеж: Модэк, 2010. – 288 с.
12. Петухов В.В. Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. – 1984. – № 4. – С. 13-20.
13. Плешаков В.А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a: Монография. – М.: МПГУ, «Прометей», 2012. – 212 с.
14. Плешаков В.А. Про мозаичную культуру и сознание человека в эпоху киберсоциализации / В.А. Плешаков // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». – 2016. – № 1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://journal.homocyperus.ru/o_mozaichnoy_kulture
15. Салмина Н.Г. Знак и символ в обучении. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 288 с.
16. Салмина Н.Г. Концепция Л.С. Выготского и проблема развития символической функции // Вопросы психологии. – 1994. – № 5. – С. 69-78.
17. Смирнов С.Д. Мир образов и образ мира // Вестник Моск. ун-та. Сер.14: Психология. – 1981. – № 2. – С. 15-29.
18. Смирнов С.Д. Прогностическая направленность образа мира как основа динамического контроля неопределенности // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37. – № 5. – С. 5-13.

19. *Eco U.* The role of the reader: Explorations in the semiotics of texts. — Bloomington; L., 1979. — 273 p.
20. *Engeström Y.* Developmental studies of work as a testbench of activity theory: Analyzing the work of general practitioners // Understanding practice: Perspectives on activity and context / In S. Chaiklin & J. Lave (Eds.), Cambridge: Cambridge University Press, 1993. — PP. 64-103.
21. *Langer S.K.* Philosophy in a New Key. A study in the symbolism of reason, rite and art. — Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 1969. — 334 p.
22. *Shweder R.A.* Thinking Through Cultures. — Cambridge (Mass.), London: Harvard University Press, 1991. — 420 p.
23. *Wartofsky M.W.* Models Representation And The Scientific Understanding. Dordrecht: Holland / Boston: Usa / L.: England: D. Reidel Publishing Company, 1979. — 398 p.

О ПРЕПОДАВАНИИ ИНТЕРНЕТИКИ

Девтеров Илья Владимирович – доктор философских наук, доцент, профессор Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского» (НТУУ «КПИ») (Украина, Киев)

Аннотация. В процессе создания нового научного направления, что вызвано необходимостью переосмысления изменившейся за последние годы социальной реальности, автор пришёл к необходимости разработки учебной дисциплины, то есть – операционализации системы научных положений, открытых в процессе исследований становящегося цифрового мира. В статье, наряду с исследованием новых аспектов киберсоциальной реальности, указывается на фундаментальные проблемы, лежащие на пути становления новой учебной дисциплины, а возможно – и целого комплекса дисциплин, призванных подготовить формирующуюся личность к адаптации и эффективной деятельности в условиях цифрового мира.

Ключевые слова: интернетика, киберсоциализация, интермен, личность, центениалы, миллениалы, цифровой мир, методика, киберпространство.

Abstract. In the process of creating a new scientific direction, caused by the need to rethink the social reality that has changed in recent years, the author has come to the need to develop a teaching discipline, that is, the operationalization of the system of scientific provisions that are open in the process of research into the emerging digital world. The article, along with researching new aspects of cybersocial reality, points to fundamental problems that lie in the way of the emergence of a new academic discipline, and possibly a whole

set of disciplines designed to prepare the emerging personality for adaptation and effective activity in the digital world.

Key words: Internetics, cybersocialization, interman, personality, centenials, millennials, digital world, methodology, cyberspace.

*Natura abhorret vacuum.
(Природа не терпит пустоты, лат.)*

Необходимым и достаточным основанием для создания данного учебного курса явилась острая необходимость претворения в жизнь идей, положенных в основу исследований на следующие темы: «Философский анализ феномена интерактивной научной деятельности в Internet (феноменологический, эвристический и прагматический аспекты)» (2000 г.), а также – «Человек и общество в киберпространстве» (2012 г.), и, вместе с тем, целого ряда статей, опубликованных в научных изданиях, выступлений на международных конференциях и авторской монографии «Социализация человека в киберпространстве» (2012, 2015 гг.). Не менее важным представляется выход в свет работ [1-3] и множества других, более ранних.

Не вызывает сомнения тот факт, что наше общество изменилось, особенно сильно – за последние 10-15 лет, т.е. на заре III-го тысячелетия. Изменились и люди, развивающие его, кардинально изменилась материально-техническая база современной, по сути своей, техногенной цивилизации, в которой, увы, человеческого становится всё меньше, а технического, кибернетического, технократического – всё больше и больше. Произошли фундаментальные, метафизические сдвиги в социальных практиках, требующие теперь не только попыток философского осмысления, которыми занимается автор на протяжении последних 20 лет, но и – быстрого, эффективного практического воплощения его результатов.

Человеческое (личность) – это именно то, за что традиционно в научно-методической, педагогической

деятельности отвечают гуманитарные науки. Они же (философия – прежде всего) отвечают и за методологию, в известной степени, в сочетании с математикой и логикой. В социальной техносфере, кроме, пожалуй, эргономики и, опосредованно – бионики, о человеке не заботится более ни одна сколь-нибудь значимая и методологически проработанная дисциплина. Но ведь упомянутые науки отвечают (время от времени) только лишь за физическую, биологическую и физиологическую специфику интеграции человеческого с техническим, однако при этом его ментальная, духовная, мировоззренческая, философская **<составляющая>**, а точнее будет сказать – сущность, всё это время стыдливо и с упорством, достойным лучшего применения, успешно игнорировались, в силу **объективно существующей антагоничности данной сферы** (естественной и потому – сверхсложной) по отношению к **объективно происходящему техногенезу (искусственной)**, доминирующей цивилизации технологий, «обществу знаний», «информационному обществу» – фундаментальное противоречие между природой людей и **<второй> природой вещей**. Altera Natura (вторая природа, лат.), подвигает нас к поискам возможных путей попыток его успешного сглаживания, вплоть до полного разрешения. Не следует забывать и об интенсивно растущей всё новейшее время онлайн-функциональности Altera Natura (окружающих нас вещей), на подходе – «Интернет вещей», так как это качественно новое социальное явление требует кардинального пересмотра содержания многих социальных (особенно – педагогических и воспитательных) практик, а также – целого ряда функций управления.

Методологическая строгость последовательного научно-философского дискурса, сложившегося в течение многих столетий, не позволяет нам столь легкомысленно относиться к тому очевидному факту, что **современное общество XXI века незаметно, но значительно приросло** неким многослойным и, без всякого сомнения – **уникальным, сложноорганизованным, весьма стремительно развивающимся объектом – киберсоциумом**, при

этом неумолимо усиливая и расширяя, углубляя его весьма специфические, качественно иные, называемые в прошлые века чудесами, возможности, а человек формирующийся, т.е., личность становящаяся объективно попала в полную, <абсолютную> зависимость от степени своей подготовленности, эффективности в киберпространстве (киберэффективности), от надлежащего уровня своей *киберсоциализации* [6]. Мы движемся в направлении становящегося на наших глазах сообщества, общества интерменов (interman) [2], т.е., людей, самоидентифицирующихся, развивающихся и самореализующих себя исключительно через глобальную Сеть и, соответственно – ментально, духовно, экзистенциально «живущих» и, главное – действующих, проявляющихся как личность исключительно и только в Сети.

Интермены сегодняшнего дня всё меньше напоминают маргиналов, они смело выходят на передний план процессов активно становящегося и оформляющегося (в том числе и юридически) у нас на глазах *киберсоциума*, т.е. – общества интерменов (ОИ), отрегулировать и возглавить которое уже частично удалось недавно созданным электронным правительствам развитых стран. Сама экзистенциальность нашего интермена пребывает, осуществляется, выявляется, реализуется и раскрывается непосредственно и исключительно в объективно существующей новой социотехнической среде (реальности) – киберпространстве (*cyberspace*), изучение *бытия-в-Сети* интермена и представляется нам главной задачей той самой новой онтологии («цифровой онтологии», «киберонтологии» [7]), которая должна, просто обязана сослужить становящемуся на наших глазах быстро интернетизирующемуся обществу необходимую службу, исторически присущую философской науке. Структура создаваемого учебного курса основана на исходной предпосылке о том, что диспозицию *<человеческое versus нечеловеческое, производное от человеческого>* необходимо и должно рассматривать как дихотомию неосмотрительного создателя со своим чрезмерно усилившимся и усложнившимся творением, как

приглашение к тому, чтобы обрести в результате изучения данной дисциплины именно ту самую меру, гармонию, которая, безусловно, так необходима обучающемуся для эффективного достижения своих личностных целей. Цели и задачи курса целиком должны быть направлены на выработку у студента знаний, умений и навыков, предназначенных для полного осознания и утверждения себя в новом качестве (интермена), активно действующего в новой сетевой цифровой реальной действительности, для успешной самореализации непосредственно в условиях динамично развивающегося и стремительно меняющегося киберсоциума.

Трудностей при решении таких задач – огромное количество. Здесь и **смена поколения «Y» на поколение «Z»** («миллениалов» на «центениалов») [4, 8], и текучесть, динамичная изменчивость, зыбкое непостоянство понятийно-категориального аппарата («редактируемая Википедия», например), и **неготовность многих педагогов уходящей старой школы воспринять в полной мере новые правила игры**. К слову, ещё одна трудность кроется в **эффективной методической и методологической преемственности поколений**, ибо старая школа – это золотой фонд научно-педагогической мысли и практики Отечества, только благодаря ей мы и выстояли во всех исторических катастрофах, и противостоим сейчас. Оцифровка и трансформация традиционных методик под новые вызовы – весьма и весьма актуальны. Также актуальны трудности, связанные с формированием специфичных навыков, освоением методик и алгоритмов успешной самореализации в Сети, которые, однако, не должны выступать самоцелью, но лишь инструментом в осуществлении своих насущных задач. Таким образом, **система знаний, из которой складывается данная дисциплина, должна быть в достаточной мере сбалансирована, имея при этом не гуманитарный или технический, а гуманитарно-технический характер**, таково нынешнее время.

Мир изменился, онтология цифрового мира предполагает отказ от сложившихся представлений о пространственно-

временных постулатах, на которых базировался прогресс в 20-м веке. Киберсоциальная реальность опирается на совсем иные понятия о времени, отвергая его абсолютную линейность, необратимость и поступательность, о пространстве, в котором не работают законы И. Ньютона (они там попросту не актуальны) и отсутствуют три декартовских измерения, не говоря уже о протяжённости, гомогенности и изотропности.

Пространство, которое теперь все называют **киберпространством**, идентично пространству предметного мира лишь отчасти, например, благодаря наличию в нём событий. Но всякое событие в Сети теряет свой предметный характер, сохраняя лишь информационную составляющую как атрибут. Соответственно, и **обучение вхождению в подобную реальность должно носить прежде всего информационный характер**, но уже не в смысле общих наших представлений об информации, а как комплекс знаний-умений-навыков-компетенций, основанный на специфике информационной деятельности в условиях, «измерениях» глобальной Сети.

Таким образом мы выходим на **необходимость обязательного разделения подобной подготовки на теоретическую и практическую, прикладную интернетику**, так как ядром её должно стать **мировоззрение, основанное на представлениях о научной картине цифрового мира и человека в нём**. Эта картина принципиально отличается от физической картины мира, она – иная, и никакая гуманитарная дисциплина, в её прежнем виде, к ней не подходит, она в значительной степени утрачивает свои первоначальные смыслы, и, соответственно – эффективность, востребованность в условиях социального техногенеза.

При этом, не следует забывать о предстоящей киборгизации, органично связанной с неумолимо подступающим к нам 6-м технологическим укладом, внедрением сетей 5G, Интернетом вещей, технологиями дополненной реальности и нейросетями, которые в пилотном режиме уже тестируются в некоторых регионах. Материализация идей и мыслей через 3D-принтинг –

тоже в этом ряду. Имеем ли мы системные представления о научной картине цифрового мира, чтобы быть готовыми к обучению центениалов [4, 8]? И вообще – **останется ли актуальным именно понятие «обучение» в его прежнем, традиционном виде?**

Учебный процесс, эта святая святых нашей педагогики, у нас на глазах растворяется в гаджетах, это можно наблюдать во время лекции, когда, задавая вживую студентам какой-либо вопрос, ты понимаешь, что они уже «гуглят». А если гаджеты или их составляющие будут имплантированы прямо в мозг (такие субъекты уже бродят по планете, в развитых странах), и подключены через 5G к Нейронет, то смысл и назначение собственно процесса обучения существенно и необратимо преобразятся.

В данном случае мы неизбежно сталкиваемся с ещё одной трудностью, **искушением, связанным с иллюзией того, что Сеть может научить**. Это ошибочное представление связано с тем, что любой и миллениал, и центениал, несмотря на его навыки и способности, не способен выстроить систему знаний, он попросту не знает и не может знать, что это такое. Перегрузка информацией, избыточность, отсутствие меры, это – да. Но от переизбытка информации у личности возникает огромное количество проблем [3], не говоря уже о манипулятивных технологиях, которыми переполнена глобальная Сеть. Их разработчики крепко знают своё дело. «Миллениалы были поколением творческих романтиков, сомневающихся во всем, а центениалы, напротив, твердо стоят на ногах и чаще всего знают, чего они хотят» [2, 3]. Но, смею утверждать, в силу своей незрелости, они не могут знать – КАК.

Ряд законов, связанных прямо и непосредственно с функционированием киберпространства, принятых в последнее время, объективно свидетельствует о том, что государство осознало, КАКОЕ значение имеют процессы становления и развития киберсоциума, и как они влияют на социум традиционный, а также – на предметный, вещественный мир

вокруг нас. На самом деле, культуру взаимодействия цифрового мира с предметным нужно начинать прививать ещё с детства, показывая прямую причинно-следственную связь виртуально-сетевых событий с многими событиями в мире off-line, воспитывая, прививая ответственность за каждый клик/тап или нажатие клавиши компьютера. «Эффект бабочки» с развитием технологий будет только нарастать.

Важно понимать при этом, что на первый план в условиях новой педагогической реальности должны выходить партнёрские, равноправные отношения с обучающимися, субъект-объектные отношения, по нашему мнению, теперь должны (вынуждены) присутствовать в неявном, скрытом виде, где преподаватель – сопровождает, помогает и направляет в усвоении учебного материала, без прямой трансляции знаний, которые студент в любую секунду может «вынуть» из Сети. *Выстроение именно системы знаний в данных условиях* будет представлять более сложную задачу, так как педагогу придётся работать в условиях масштабного «информационного шума», информационной перегруженности, и (это – несомненный факт) – огромного количества «фейков» (недостоверной, искажённой и ложной информации), а также, конечно – обилия информационного мусора, которым с избытком заполнен современный Интернет. Прежде всего все указанные аспекты, конечно, связаны с преподаванием практической, прикладной интернетики, однако теоретическая её часть, безусловно, предполагает живое лекционное общение, которое заменить нельзя ничем.

Собственно, здесь мы и подходим к философским и психологическим вопросам. Новая киберсреда, в которой предстоит работать и «живь» (многие подросшие уже живут) молодому поколению центениалов, наряду со своей привлекательностью и функциональностью, содержит множество «подводных камней», обойти которые без специальной подготовки многим – не по силам. Не секрет, что мы живём сейчас в эпоху информационно-психологических войн, целевой аудиторией которых, и, следовательно – жертвой, является,

прежде всего, молодёжь. Отсутствие выстроенной системы знаний, убеждений, ценностей, ментальная пластичность и гибкость – прекрасный «материал» для обработки профессионалами технологий манипуляций массовым сознанием. «Институциональный механизм социализации» [5] предполагает, что **молодые люди подхватывают наиболее популярные тренды, архетипы, образы, не особо задумываясь об их истинном содержании**, а при этом ещё их поджидают разного рода модные субкультуры и псевдонаучные течения (трансгуманизм, саентология, например), которым как раз и нужны такие индивиды, не разобравшиеся ещё, что к чему в этом мире, толком не успев сформироваться, как самодостаточная, целостная личность.

Прошли те времена, когда «горячие» войны проигрывались противнику в материальном, предметно-вещественном мире, с неизбежным разрушением инфраструктуры, промышленности и городов. Сейчас войны проигрывают или выигрывают, увы, в гуманитарной и информационной сфере, о чём ярко свидетельствует новейшее время. При этом, вроде бы, появился и термин «информационная безопасность» [9], на основе этого понятия создаются серьёзные учебные дисциплины, разрабатываются комплексные, долгосрочные государственные программы. Однако во всех этих программах речь идёт **непосредственно** о системах обеспечения безопасности информационных ресурсов и инфраструктуры предприятия, организации, государственных, силовых органов и прочее. Здесь и антивирусная защита, и брандмауэры, комплексы организационно-технических мероприятий и аппаратных решений, позволяющие всецело и надёжно обеспечить «защищённость информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных действий естественного или искусственного характера, которые могут нанести неприемлемый ущерб субъектам информационных отношений» [9]. Государство серьёзно занимается этим, затрачивая огромные средства, это перешло уже в компетенцию

Министерства обороны и специальных служб. Без этого сейчас – никак нельзя.

А теперь мы вынуждены вернуться к понятию «гуманитарная сфера». С чего, собственно, она начинается? С человека и его мировоззрения. А также – с его психологической устойчивости, которой массовая система образования никогда не уделяла внимания. Это было позволятельно в прошлые десятилетия, так как в стране были другие социальные условия. Сейчас, уже 25 лет, как сформировано поколение индивидуалистов, отчуждённых от общества в целом, а общество при этом – от них («Одиночество в Сети» Janusz Wisniewski). В наше время каждый – сам за себя, никакого колLECTивизма, никакой поддержки и понимания со стороны малых социальных групп. Центениалы – наиболее яркое проявление этого феномена, они считают себя вполне самодостаточными и независимыми, сидя у экранов. То есть, в контексте нашего исследования – это идеальный объект для манипуляций, подготовка для противостояния которым – наша задача. Это – один из актуальнейших на сегодняшний день вопросов, в решение которого активно включиться гуманитарные науки.

Таким образом, одной из важнейших целей операционализации интернетики как учебного курса нам представляется надёжно сформированная система мировоззренческой устойчивости (СМУ), из которой, как следствие, частично вытекает и психологическая устойчивость. Отсюда, соответственно, мы можем получить аксиологические, праксиологические, гносеологические и прочие свойства, аспекты, характеризующие СМУ как эффективный механизм защиты личности, позволяющий избежать вредоносных внешних влияний. Это отнюдь не информационная безопасность, речь идёт о безопасности совсем другого свойства.

Какой вред может нанести личности, например, компьютерный вирус/червь? Практически – минимальный. Расстройство, максимум – немного специфических хлопот. Сейчас мы наблюдаем это на примере вируса-шифровальщика

«WannaCry(pt)», поразившего компьютеры многих стран мира. Однако, если мы рассмотрим действие информационного вируса – всё меняется кардинально. «Информационным вирусом может быть любая идея, представление, высказывание, верование, убеждение, – или их системы, например, система морали или мировоззрения вообще» [10]. Что необходимо для того, чтобы противостоять его вредоносному воздействию на сознание человека? Прежде всего – **знание** о его существовании и чёткое понимание того, что это такое и как оно действует. Ложь, полуправда, перекрученные смыслы, искажающие объективную реальность, оказывают деструктивное воздействие на личность, приводя к принятию решений, к действиям, входящим в противоречие с окружающей действительностью, приносящим вред как человеку, так и обществу в целом.

История этого понятия – недолгая, но, по своей сути, инфовирусы существовали всегда, а именно в качестве средства ведения информационно-психологической войны были выделены и описаны сравнительно недавно. Это связано с интенсивным развитием «благодатной среды» их распространения – глобальной сети Интернет. **Информационные вирусы, как и биологические, могут также приводить к распространению настоящих эпидемий**, люди массово не замечают, как «подсаживаются» на крючок ложных смыслов, начиная разрушать всё вокруг себя, выполняя чужую волю и утверждая деструктивную идеологию. «Человеческий мозг тоже своего рода структура, предназначенная для хранения обработки и воспроизведения информации, а значит и для него существуют мозговые (информационные) вирусы, способные также, как и компьютерные вирусы, производить любые воздействия на процессы, происходящие в головном мозге» [11]. **Суицидальные «игры смерти» с хэштегами «#тихийдом» и «#синийкит» – яркое тому свидетельство.** Полная неподготовленность, открытость целевой аудитории обеспечила им «успех» в сотнях, тысячах случаев по всему миру. Эта технология сумела преодолеть самый сильный инстинкт человека – инстинкт

самосохранения. То есть, щедро предоставляя нашему подрастающему поколению неограниченную свободу «интернетствования», мы поступаем, как минимум, безответственно. Прежде чем делать это, мы должны сформировать в их сознании мировоззренческий и психологический «антидот», либо вообще создать аппаратно абсолютно изолированную от основной, всемирной, детскую и подростковую Сеть, обучающую и развивающую, а также экологичную в информационном и психологическом плане. Нельзя ежемесячно оплачивать ребёнку посещение притона, каждый день отводя его туда за ручку, а потом ожидать от него нравственной чистоты и благопристойности.

Как показывает опыт, с миллениалами ещё можно работать и после школы в этом направлении, хотя и это уже – довольно сложная задача, с методической точки зрения, но вот с центениалами – навряд ли уже получится. **Теоретическая и практическая подготовка с раннего детства в контексте вышесказанного – это сейчас единственный способ сохранить вообще уверенность в будущем государства.** И никакие комплексные меры по укреплению «информационной безопасности» не помогут, если «разруха будет в головах». При этом следует понимать, что формирование СМУ – процесс долгий и кропотливый, с подключением абсолютно всех гуманитарных дисциплин, выстроенный и сконднированный на основе целостных, системных философских представлений об онтологии цифрового мира и месте человека в нём. «Человек информационный», «человек киберсоциализирующийся» – «*Homo Cyberus*» – это совершенно новая сущность, которая является нам в качестве сложнейшего объекта исследования, которая требует новых подходов и навязывает совершенно новое отношение к самой методологии научного познания, «перезагружая» смысл основных понятий с пугающей частотой. Именно поэтому донесение более глубинного их содержания (исходников) и должно входить в структуру теоретической части

интернетики, как способ понимания и противостояния ускользающим, короткоживущим понятиям и терминам.

Иными словами, в системе образования сейчас наблюдается огромная НИША, которая абсолютно ничем не заполнена и грозит превратиться в чёрную дыру, которая за короткий срок превратит людей в их цифровые и полностью формализованные тени, подверженные воздействиям любых алгоритмов. Сильной стороной предлагаемой системы образования, воспитания, по нашему мнению, является развитие этических, нравственных, эмоциональных и вообще – иррациональных сторон формирующейся личности, так как эти качества относятся к непрерывной, континуальной природе реальности, и именно они делают человека человеком. Дискретные же атрибуты (легко подверженные формализации и алгоритмизации) присущи преимущественно Altera Natura, и они никогда не смогут, не способны заменить естественную континуальность, непрерывность человеческой натуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Девтеров В.И., Девтеров И.В. Интернетика как научная и учебная дисциплина: социально-философский дискурс // Вісник НТУУ «КПІ» «Філософія. Психологія. Педагогіка». – 2015. – № 2 (44). – С. 18-26.
2. Девтеров И.В. Интермен – квалификация или новая личность? Социально-антропологический дискурс // Гуманитарные науки в XXI веке. – 2015. – № XXIX. – С. 56-60.
3. Девтеров И.В. Феномен избытка информации как социально-психологической детерминанты духовной деградации общества // Етичні та духовні основи розвитку людини та суспільства. Тези XI міжнародної науково-практичної конф. (26-27 травня 2011р., Київ). – К.: «Арктур-А», 2011. – 84 с.

4. Лисицина М. Новое поколение: Кто такие центениалы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://heroine.ru/novoe-pokolenie-kto-takie-centenials>
5. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. – 3-еизд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.
6. Плешаков В.А. Теория киберсоциализации человека / Под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., проф. А.В. Мудрика. – М.: МПГУ; «Homo Cyberus», 2011. – 400 с.
7. Плешаков В.А. Киберонтология и психология безопасности информационной сферы: аспект киберсоциализации человека в социальных сетях интернет-среды // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4. Педагогика. Психология. – 2010. – № 4 (19). – С. 131-141.
8. Dan Scott, Brand Architect. Move over millennials. Hello centennials – reaching and marketing to generation Z [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gemscene.com/centennials.html>
9. Информационная безопасность [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/8410>
10. Информационные вирусы и их лечение [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://prosvet.at.ua/index/informacionnye_virusy_i_ikh_lechenie/0-99
11. Информационные вирусы – новое оружие массового поражения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://antigury.forumgrad.com/t6-topic>

ИНТЕРНЕТ-СРЕДА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-МЕДИЙНОЙ ГРАМОТНОСТИ У ЛЮДЕЙ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА

Белов Станислав Владимирович – преподаватель кафедры математики, физики и методики обучения Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» (ИвГУ) (Россия, Шуя)

Аннотация. В статье рассматриваются необходимые условия и возможности для вовлечения представителей третьего возраста в социализирующую интернет-среду киберпространства, которая выступает средством формирования информационно-медийной грамотности и способствует повышению уровня культуры киберсоциализации людей старшего возраста. Автором рассматриваются их основные жизненные потребности, которые можно воплотить в реальность с помощью освоения ими ранее неизвестных и новых областей познания.

Ключевые слова: интернет-среда, третий возраст, информационно-медийная грамотность, социализация, киберсоциализация, информационное общество, киберпространство.

Abstract. The article considers the necessary conditions and opportunities for involving the representatives of the third age in the socializing Internet environment of cyberspace, which acts as a means of forming information and media literacy and contributes to raising the level of the culture of cybersocialization of older people. The author considers their basic vital needs, which can be translated into reality with the help of mastering previously unknown and new areas of knowledge.

Key words: internet environment, thirddage, information and media literacy, socialization, cybersocialization, information society, cyberspace.

В настоящее время старение понимается как такой же длительный процесс как молодость или зрелость, поэтому для его понимания необходим свой терминологический аппарат, подходы и принципы работы с представителями третьего возраста. Они представляют собой один из самых значимых социально-демографических слоев населения нашей страны, являющийся важнейшим элементом социальной структуры российского общества [1]. Возрастные границы людей третьего возраста в современной науке устанавливаются достаточно условно. В соответствии с возрастной классификацией, разработанной Всемирной организацией здравоохранения, лица третьего возраста делятся на 3 возрастные группы:

- пожилые мужчины (60-74), женщины (55-74);
- старые (75-84);
- долгожители (85 лет и старше).

В геронтологии границы третьего возраста определены с 60 до 74 лет. А.В. Мудрик [6] в своих работах выделяет период пожилого возраста с 50 до 60 лет, далее старость – 60-70 лет и, начиная с 70 летнего возраста, – долгожительство. Существуют и другие подходы к определению возрастных границ людей третьего возраста. Третий возраст можно представить себе, как состояние, связанное с определенной реконструкцией жизненных смыслов. В нашем исследовании основным критерием, определяющим третий возраст, является выход человека на пенсию, в соответствии с Федеральным законом о пенсионном возрасте.

В условиях роста объёмов информации и постоянного изменения медиасреды возникла потребность не только в поиске информации, но и её фильтровании, чтобы защитить себя от опасных воздействий медиа- и киберпространства. В связи с этим **одним из важнейших направлений развития современного**

общества является формирование информационно-медийной грамотности всего населения нашей страны, в том числе и у людей третьего возраста – это новое направление деятельности, которое интенсивно развивается во многих странах мира [1].

В соответствии с современными представлениями термин «информационно-медийная грамотность» выражается в знаниях, умениях и навыках, которые позволяют людям эффективно взаимодействовать с медиа- и другими информационными службами и развивать навыки обучения на протяжении всей жизни для общения и реализации жизненных потребностей. Информационно-медийная грамотность предполагает умение работать с любыми источниками информации, а также со всеми видами и типами информации.

Информационно-медийная грамотность включает в себя:

- знания об информации;
- знания об информационной среде, медиа- и киберпространстве;
- компьютерную грамотность;
- наличие у личности информационных и медиапотребностей;
- умение ориентироваться в информационных и медиапотоках;
- умения и навыки фиксировать и восстанавливать полученную информацию.

Медиа- и информационно грамотный человек любой возрастной категории может использовать различные средства, источники и каналы информации в личной, профессиональной и общественной жизнедеятельности. Он должен уметь:

- определять размер своих информационных потребностей и запросов;
- рационально и эффективно получать доступ к необходимой информации;
- критически оценивать уровень полученной информации и найденных ресурсов;

- внедрять отобранную информацию в собственно формируемую информационную базу;
- эффективно использовать информацию в соответствии с поставленными целями.

Темпы роста всемирной сети Интернет весьма высоки и продолжают увеличиваться, как за счёт увеличения числа пользователей, так и за счёт роста количества информации. Но не вся информация является безопасной, тем более для представителей третьего возраста. Им важно определить потребность в получении необходимой информации с минимальными рисками и найти ей применение.

В.А. Плешаков в своих работах [7, 8, 9] выделяет четыре основных вектора киберсоциализации человека, ставших новыми опосредованными видами деятельности личности в Сети: коммуникация в киберпространстве, досуг в киберпространстве, познание в киберпространстве, работа в киберпространстве. В.А. Плешаков определяет киберсоциализацию как «*процесс качественных изменений структуры самосознания личности и мотивационно-потребностной сферы индивидуума, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, компьютерных, электронных, цифровых, мультимедиа, мобильной сотовой связи и интернет-технологий в контексте усвоения и воспроизведения им культуры в рамках персональной жизнедеятельности*» [10, С. 73-74].

Исследование возможностей интернет-среды (пространства общения интернет-пользователей) как средства формирования информационно-медийной грамотности представителей третьего возраста является основной задачей нашего исследования.

По результатам работы, проводимой в рамках диссертационного исследования в период с 2012 по 2017 год, установлено, что у преобладающего большинства респондентов третьего возраста потребность в достижении поставленной цели оценивается на среднем уровне. Наблюдается стремление к улучшению результатов непрерывного образования, но не в

полной мере есть удовлетворённость достигнутым результатом. Обнаруживается настойчивость в достижении поставленных целей за счёт большого жизненного опыта. Анализируя мотивы, можно отметить, что **стимулом для самосовершенствования является желание осуществлять связь с новым поколением через интернет-среду с помощью современных информационных и коммуникационных технологий, рационально проводить свободное время, находясь на заслуженном отдыхе.** Выбор направления зависит от личностных особенностей представителей третьего возраста, семейных обстоятельств и их готовности рассматривать вопросы в новой для себя области познания с активным применением цифровых технологий. А.Е. Войскунский в своих работах представляет цифровые технологии как внешнюю память, которая добавляется к натуральной и культурной памяти и решительно перестраивает человеческую память, заставляя её действовать по-новому, они открывают возможность совсем иначе планировать и реализовывать ранее казавшиеся недостижимыми цели [2].

В ходе опытно-экспериментального этапа исследования в рамках реализации социально-ориентированного проекта «Активное поколение» в 2014 году на базе Областного бюджетного учреждения социального обслуживания «Шуйский центр социального обслуживания» был проведен опрос в виде интервью, в котором приняли участие 412 представителей третьего возраста. По результатам опроса установлено, что **создание доступной интернет-среды необходимо, чтобы удовлетворить их потребности:**

1. общаться с родными, коллегами, друзьями, находящимися на значительном расстоянии, используя современные технологии интернет-среды (электронная почта, социальные интернет-сети, скайп и др.);
2. пользоваться Единым порталом государственных и муниципальных услуг, осуществлять электронную запись к врачам-специалистам в медицинских учреждениях, оплачивать коммунальные услуги через Интернет;

3. осуществлять просмотр электронных библиотечных систем, чтение книг, журналов, художественных произведений в электронном виде;
4. просматривать любимые фильмы, сериалы без рекламы в удобное для себя время;
5. следить за новостями в стране, мире, быть в курсе событий, происходящих в настоящее время;
6. принимать участие в вебинарах по актуальным интересующим вопросам.

Все эти потребности для человека третьего возраста являются жизненно необходимыми, чтобы быть активным участником современного общества. Они не преследуют цели навредить, испортить, нарушить закон, а наоборот, заставляют прислушаться к представителям третьего возраста и помогать им осваивать новые, ранее неизвестные области познания. Для этого можно руководствоваться Концепцией развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года [3]. Целью стратегии действий в интересах граждан пожилого возраста до 2025 года является определение целей, принципов, задач и приоритетных направлений государственной социальной политики в отношении граждан пожилого возраста. На международной конференции «Медиа- и информационная грамотность в обществах знания», проходившей в Москве в 2012 году, группой экспертов в области медиаобразования была принята Декларация и выработано определение медиа- и информационной грамотности: «*Медиа- и информационная грамотность – это совокупность знаний, установок, умений и навыков, которые позволяют получать доступ к информации и знаниям, анализировать, оценивать, использовать, создавать и распространять их с максимальной продуктивностью в соответствии с законодательными и этическими нормами и соблюдением прав человека*» [5]. На Всероссийской научно-практической конференции «Медиа- и информационная грамотность в информационном обществе» [4], проходившей в Москве в 2013 году, был сделан акцент на интеграцию усилий

всех заинтересованных сторон, на выявление приоритетных областей и определение политических и профессиональных стратегий в сфере продвижения медийной и информационной грамотности.

Основная сложность включения представителей третьего возраста в интернет-среду – **низкий уровень сформированности информационно-медийной грамотности и культуры киберсоциализации на начальном этапе** исследуемого процесса. Перед началом реализации социально-ориентированного проекта «Активное поколение» в ходе опроса проводимого в виде анкетирования, установлено, что у преобладающего большинства представителей третьего возраста (76%) отсутствуют базовые навыки работы на компьютере. С учётом этого **вовлечение лиц третьего возраста в интернет-среду должно происходить в несколько этапов:**

1. **изучение возможностей и базовых компонентов современной компьютерной техники:** ноутбуков, планшетов, смартфонов, гаджетов и т.д.;
2. **прохождение обучающих курсов, консультаций** со специалистами с целью ознакомления с условиями и правилами поведения в сети Интернет;
3. **закрепление на практике** с помощью обучающих программ и программ-тренажёров знаний и умений использования информационных и коммуникационных технологий в соответствии со своими целями и потребностями в условиях интернет-среды.

Анализ современного информационного контента показывает, что научно-методическое сопровождение данного процесса требует особого подхода и специальных методических разработок. **Поэтапное освоение возможностей интернет-среды позволит стать людям третьего возраста активными участниками современного информационного общества в условиях киберсоциализации.** Для повышения уровня сформированности информационно-медийной грамотности необходимо создание социально-ориентированных программ, адаптированных к

современным условиям интернет-среды. Такие программы дадут людям третьего возраста возможность повысить уровень информационно-медийной грамотности, помогут выйти из социальной изоляции, позволят повысить культуру киберсоциализации. По мнению самих людей третьего возраста, социальные и технические инновации (Интернет, сотовые телефоны, электронные терминалы, государственные порталы и др.) обязывают развиваться и самого человека. Программы информационной поддержки для такой категории лиц должны стать одной из эффективных форм интеграции людей третьего возраста в киберпространство современного российского общества, способствуя их успешной адаптации. Благодаря этому расширяется информационное поле, повышается социальная активность, происходит выработка навыков активного и эффективного участия во всех сферах общественной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белов С.В. Теоретические основы процесса формирования информационно-медийной грамотности людей третьего возраста / С.В. Белов, А.С. Кашицын // Интернет-журнал «Мир науки». – 2017. – Том 5. – № 4. – Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/16PDMN417.pdf>
2. Войскунский А.Е. Предисловие: человек в цифровом мире / А.Е. Войскунский // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека. Сборник научных статей и материалов международной конференции (Коломна, 11-13 февраля 2016 г.) / Под общей редакцией Р.В. Ершовой. – 2016. – С. 11-13.
3. Концепция развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года (проект) [Электронный ресурс]– Режим доступа: http://www.dpo-edu.ru/?page_id=13095
4. Медийно-информационная грамотность в России: дорога в будущее: итоговый документ Всероссийской научно-практической конференции «Медиа- и информационная

- грамотность в информационном обществе» (Москва, 24-27 апреля 2013 г.) // Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2013/mil/mil_decl_rus_2013.pdf
5. Московская декларация о медиа- и информационной грамотности (Москва, 28 июня 2012 года) [Электронный ресурс] // Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». – Режим доступа: http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2012/mil/Moscow_Declaration_on_MIL_rus.pdf
 6. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. – 5-е изд. доп. – Москва: Издательский центр «Академия», 2005. – 200 с.
 7. Плешаков В.А. О киберсоциализации человека и ее организации на интернет-портале «Homo Cyberus» / В.А. Плешаков // Бюллетень «НАРКОМ». – 2016. – № 2 (70). – С. 1-8.
 8. Плешаков В.А. Особенности виртуальной компьютерной социализации личности // Проблемы педагогического образования: Сборник научных статей. – Вып. 25. / Под ред. В.А. Сластенина, Е.А. Левановой. – М.: МПГУ-МОСПИ. – 2006. – С 23-25.
 9. Плешаков В.А. О социальных практиках жизнедеятельности «Homo Cyberus» / В.А. Плешаков // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2015. – Т. 22. – № 8 (171). – С. 11-15.
 10. Плешаков В.А. О психопластике киберсоциализации человека / В.А. Плешаков // Преподаватель XXI век. – 2016. – Т. 1. – № 2. – С. 71-77.

СОВРЕМЕННАЯ СПЕЦИФИКА КИБЕРКОММУНИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ

Обыденкова Валерия Кирилловна – аспирант кафедры социальной педагогики и психологии факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (Россия, Подольск)

киберкоммуникации преподавателей и студентов. Автор выделяет несколько форматов подобного взаимодействия, останавливаясь на их достоинствах, упоминая связанные с ними проблемы и предлагая пути их решения.

Ключевые слова: общение, взаимодействие, киберкоммуникация, Интернет, социальные интернет-сети, преподаватель, студент.

Abstract. The article describes the advantages and disadvantages of business cybercommunication of lecturers and students. The author distinguishes several formats of such interactions, mentions their merits and proposes solutions to problems associated with them.

Key words: communication, interaction, cybercommunication, Internet, social network, lecturer, student.

Сегодня киберпространство, в частности, Интернет, становится пространством деловой киберсоциализации, которую мы определяем как «процесс качественных изменений функциональных и коммуникативных аспектов трудовой деятельности человека: способов выполнения задач, норм и характера делового общения, стиля самопрезентации и поведения в профессиональной среде; происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, компьютерных,

электронных, цифровых, мультимедийных и интернет-технологий» [6, 8]. Важнейшим механизмом социализации выступает коммуникация. Отметим, что в деловую киберкоммуникацию («общение в киберпространстве посредством информационно-коммуникационных технологий, которое имеет цель в организации и оптимизации совместной деятельности людей» [5, 7]) вовлечены, в том числе, студенты и преподаватели вузов. Опыт автора в организации работы с обучающимися ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» и НОУ ВО «Московский социально-педагогический институт» показывает, что деловая киберкоммуникация студентов и преподавателей может осуществляться в следующих форматах:

1. **Обмен материалами в рамках учебного процесса.** Как правило, курсовые, выпускные квалификационные работы и домашние задания студенты высыпают преподавателю на проверку посредством электронной почты. Также для размещения заданий и отчетов об их выполнении активно применяются платформы электронного обучения (например, LMS или Moodle), облачные технологии.

2. **Обмен информацией организационного характера.** Например, с помощью различных каналов связи (от электронной почты до социальных интернет-сетей и мессенджеров) преподаватель может уведомить студентов о назначении времени очной консультации или места сбора для совместного посещения какого-либо образовательного мероприятия.

3. **Консультация.** Интернет-технологии позволяют студентам получать консультации вне вузовского пространства: им достаточно отправить интересующий их вопрос, например, на электронную почту преподавателя.

4. **Организация профессиональных сообществ** с целью совместной информационно-просветительской, коммуникативной и исследовательской деятельности (например, «Академия киберсоциализации «Homo Cyberus» в социальной интернет-сети «ВКонтакте» (<https://vk.com/cybersocialization>),

виртуальных рабочих групп студентов [1] (например, «Научная группа исследователей киберсоциализации под руководством профессора В.А. Плешакова» в социальной интернет-сети «ВКонтакте», функционирующая в форме «беседы»).

5. Реализация интернет-проектов [4]. Учебное интернет-проектирование – относительно молодое и перспективное направление проектной деятельности. Оно предполагает создание интернет-ресурсов по определенной тематике, как правило, связанной с изучаемыми в вузе дисциплинами. В ходе него осуществляется дистанционное общение студентов между собой, а также с преподавателем по сети Интернет.

Несомненным преимуществом перечисленных форматов взаимодействия является оперативность обмена информацией без необходимости личной встречи. Общение с педагогами по Сети позволяет студентам получать быструю обратную связь и дополнительную информацию об изучаемом материале из первых уст.

Мы также отмечаем, что киберкоммуникация находится вне времени: написанные собеседниками сообщения сохраняются на просторах интернет-ресурсов (отправленные в прошлом, готовящиеся к отправке в настоящем и даже в будущем (так называемая отложенная отправка или отсроченная публикация)). Возможности интернет-пространства в этом аспекте превосходят возможности сохранения информации в памяти среднестатистического человека, и подобные сообщения представляют большую ценность для организации учебного процесса. **И студент, и преподаватель всегда могут вернуться к нужной переписке или запланировать начало беседы на удобный обоим промежуток времени.** Вместе с тем подобные функции интернет-пространства возлагают на коммуникантов большую ответственность за передаваемые сообщения, вследствие чего появляется необходимость более тщательно продумывать ход беседы. Это также можно рассматривать в позитивном ключе:

студенты учатся излагать свои мысли просто, доступно, учитывать нормы и традиции делового взаимодействия.

Отдельным звеном киберкоммуникации преподавателей и студентов выступает **неформальное общение**. Многие участники образовательного процесса являются пользователями социальных интернет-сетей (которые традиционно считаются площадками для нерегламентированного общения). Как отмечает И.В. Зорина, социальная интернет-сеть «организует и делает возможным взаимодействие преподавателей и обучающихся друг с другом с целью удовлетворения потребности в самовыражении, уважении и признании; принадлежности к социальной группе, что даёт богатые возможности в использовании этого пространства именно в сфере образования» [3]. В рамках неформального общения в социальных интернет-сетях возможен обмен «постами», заметками, изображениями, которые могут показаться интересными одной или другой стороне, а также более детальное знакомство с личной жизнью друг друга (просмотр анкеты и фотографий в профиле, списка сообществ, «друзей» и подписчиков).

Современным студентам интересно учиться у педагогов-практиков, имеющих значительные достижения в профессии и увлеченных своей работой. В социальных сетях интернет-среды преподаватель может раскрыть нужные грани своей личности и профессиональной деятельности, поэтому подобный формат взаимодействия со студентами может иметь положительное влияние при освоении ими университетских дисциплин.

Тем не менее, разнообразие форматов и каналов деловой киберкоммуникации не только оптимизирует взаимодействие преподавателей и студентов, но также порождает ряд проблем.

Во-первых, размываются понятия «личное» и «публичное». Если в реальной среде существуют более жесткие разграничения между личным и деловым, то на странице пользователя в Интернете (а особенно в социальных интернет-сетях) в одно и то же время отражены личные и деловые аспекты его жизни, которые не разграничены пространственными, временными

и ситуативными рамками. Это может вызывать излишнюю вовлеченность людей, находящихся в деловых взаимоотношениях, в личное пространство друг друга.

Во-вторых, все больше пользователей Интернета не обращают внимания на временные рамки для общения, хотя для их собеседников они являются важными.

В-третьих, претерпевает трансформацию и этикет общения. Сегодня наблюдается сближение особенностей и норм коммуникации, свойственных реальной и интернет-среде. Однако, по словам А.Е. Войскунского, имеет место недостаточная гибкость человека при попытке перенести хорошо известные этические нормы из реальной среды в принципиально новую – интернет-пространство [2]. **Наиболее распространенное следствие – нарушение традиционного стиля общения между студентами преподавателями.**

Нам видятся два способа решения описанных проблем:

1. Своевременное установление преподавателем границ, комфортных для взаимодействия. Этот способ охватывает как временной, так и этический аспект деловой киберкоммуникации педагогов и студентов и позволяет ее участникам экономить учебное, рабочее и личное время друг друга, а также концентрироваться на решении действительно важных задач. В первую очередь, мы говорим об определении преподавателем времени и дней недели, в которые он сможет уделить студентам должное внимание и вступить с ними в диалог по Сети. Кроме того, когда дистанционное взаимодействие подчиняется принятым в реальном пространстве нормам общения, оно способствует подготовке студентов к реалиям будущей профессиональной деятельности [5].

2. Осознанная самопрезентация в сети Интернет. Профессия педагога предполагает повышенную ответственность в вопросах, касающихся самопрезентации. От преподавателя требуется поддержание положительного имиджа и личного примера своим обучающимся. Главное средство осознанной самопрезентации – рефлексия педагогом своей активности в социальных сетях, в

частности, постановка вопросов: «*Как я позиционирую себя, размещая данную информацию?*», «*Какое сообщение обо мне другим несет информация, которую я размещаю?*», «*Какая информация будет интересна и полезна мне и моим подписчикам?*». Кроме того, использование функциональных возможностей киберсреды, в частности, социальных интернет-сетей, позволяет преподавателю скорректировать свой образ и разграничить информацию на личную (доступную для близких) и публичную – которую могут видеть коллеги, студенты и т.д.

Мы уверены, что, будучи осведомленными в вопросах грамотной организации деловой киберкоммуникации, преподаватели и студенты смогут извлечь из нее максимальную пользу для общения, учебной и профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабин Е.Н., Редько Н.В. Социальные сети как веб-сервис в организации образовательного процесса в вузе // Информационная среда вуза XXI века. Материалы V Международной научно-практической конференции (26-30 сентября 2011 г.). – Петрозаводск, 2011. – С. 24-27.
2. Войсунский А.Е. Информационная безопасность и обучение кибер-этике. // Информационно-психологическая безопасность молодежи в современных условиях. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 13-14 декабря 2013 г. – Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.). – 2013. – С. 213-214.
3. Зорина И.В. Социальные сервисы и сообщества в образовании // Научные исследования в образовании. – 2008. – № 8. – С. 15-18.
4. Обыденкова В.К. Определение понятия «интернет-проект» в контексте профессиональной подготовки студентов вуза // Интернет-журнал «Мир науки» – 2016. – Т. 4. – № 6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/75PDMN616.pdf>

5. *Обыденкова В.К.* Принципы деловой киберкоммуникации в контексте организации интернет-проектирования в педагогическом вузе // Прикладная психология на службе развивающейся личности: сборник научных статей и материалов XV научно-практической конференции с международным участием «Практическая психология образования XXI века. Прикладная психология на службе развивающейся личности», 9-10 февраля 2017, Коломна / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2017. – С. 169-174.
6. *Обыденкова В.К.* Специфика проявления эмпатии в деловой интернет-коммуникации // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека», 11-13 февраля 2016, Коломна / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. – С. 290-294.
7. Плешаков В.А. Киберкоммуникация как современная психолого-педагогическая проблема // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2011. – № 3. – С. 35-37.
8. Плешаков В.А. Теория киберсоциализации человека: монография / Под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., профессора А.В. Мудрика – М.: МПГУ; «Homo Cyberus», 2011. – 400 с.

СИСТЕМА СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Ломоносова Наталья Владимировна – заместитель начальника отдела образовательных информационных технологий Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» (НИТУ «МИСиС») (Россия, Москва)

Аннотация. В статье раскрываются особенности киберсоциализации студентов, получающих высшее образование с применением системы смешанного обучения. Определяется перечень условий, необходимых для успешного использования профессорско-преподавательским составом электронных образовательных ресурсов в вузе. Уточняются потребности участников образовательного процесса и анализируется их предрасположенность к использованию элементов образовательного киберпространства.

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы; смешанное обучение; киберсоциализация; информатизация высшего образования; электронные технологии.

Abstract. The article reveals the cybersocialization features of students receiving higher education using the mixed education system. A list of the conditions which necessary for the successful use by the faculty of the university electronic educational resources is determined. The article clarify the needs of participants of the educational process, and their predisposition to using elements of educational cyberspace is analyzed.

Key words: e-learning resources; blended learning; cybersocialization; education informatization; electronic resources.

Концепция развития системы высшего образования неразрывно связана с глобальными социально-экономическими тенденциями, происходящими в обществе. В тоже время, современный уровень повсеместного использования информационных технологий и их неуклонно возрастающая популярность, диктуют необходимость системной трансформации образовательного процесса. В связи с этим, информатизация высшего образования становится своеобразным двигателем прогресса, обеспечивающим эффективную взаимосвязь между потребностями общественного рынка труда в высококвалифицированных кадрах и мотивированностью молодежи к получению новых знаний путем использования современных и привычных для них технологий киберпространства [1].

Несмотря на то, что различные виды информационных ресурсов в сфере образования начали применяться относительно давно, осознание профессиональным сообществом методики их эффективного использования формировалось постепенно. История возникновения термина **«смешанное обучение»** берет свое начало в 90-х годах прошлого столетия, хотя предпосылки к его возникновению появлялись еще в 1974 году, когда М. Крюгер создал «Видеоплейс» – управляемую компьютером искусственную интерактивную среду, которую сегодня назвали бы элементом геймификации образовательного процесса. Позднее, в 1994 году П. Мигрем и Ф. Кисино ввели понятие **«смешанная реальность»** и описали континuum **«реальность-виртуальность»**, выделив внутри него **«дополненную реальность»** и **«дополненную виртуальность»**. В этот же период Д. Мартин представила хореографическое шоу **«танцы в киберпространстве»**, где впервые в истории люди взаимодействовали с виртуальными объектами в режиме online.

Одно из первых упоминаний системы смешанного обучения студентов появилось в пресс-релизе компании Interactive Learning Centers, в котором утверждалось, что

компания начинает предлагать не только on-line курсы, но и курсы с применением **методологии смешанного обучения** [2]. Тем не менее, в период до 2006 года в научной и периодической литературе так же, как и в исследовательской среде, единовременно использовалось несколько достаточно близких по смыслу и содержанию терминов, среди которых: «смешанное обучение» (blended learning), «гибридное обучение» (hybrid learning), technology-mediated instruction, web-enhanced instruction, mixed-mode instruction и множество других. Ситуация с разрозненностью терминологии изменилась только лишь с выходом **«Справочника смешанного обучения»** [3]. В данном издании было зафиксировано концептуальное определение словосочетания «смешанное обучение», как комбинации обучения «лицом к лицу» с обучением, управляемым компьютерными технологиями или «диапазон возможностей, представленных путем объединения Интернета и электронных средств массовой информации, с формами, требующими физического соприсутствия в классе преподавателя и учащихся».

На сегодняшний день под **«смешанным обучением»** понимается сочетание традиционной очной формы с использованием технологий дистанционного обучения [2, 13]. Этот термин становится необходим в тех случаях, когда одни занятия в процессе изучения дисциплины проводятся по традиционной технологии (например: лекции, лабораторные работы, экзамен), а другие осуществляются в киберпространстве, с использованием дистанционных технологий (например, вебинары, групповые чаты, удаленные тестирования, консультации, самостоятельная работа и пр.). При этом, как правило, **технологически разнородные составляющие курса разнесены во временном континууме курса**, однако это отнюдь не является обязательным условием смешанного обучения.

Возникающие с завидной периодичностью научные споры современных исследователей, касающиеся поиска баланса

положительных и отрицательных факторов глобальной информатизации высшего образования, не завершаются и по сей день. Сторонники **идеи максимизации использования разнообразных электронных технологий на всех уровнях образования**, зачастую стремятся применять возможности киберпространства на все 100%, тем самым практически полностью исключая личное взаимодействие преподавателя со студентами и превращая образовательный процесс в полностью дистанционный. Данная точка зрения поддерживается такими известными личностями, как Джерри Браун, Майкл Сэндел, Ли Юань, Стефан Пауэлл, и основана на том, что в современном мире необходимо и вполне достаточно выбрать из имеющегося многообразия электронных образовательных ресурсов, те технологические решения, которые удовлетворяют потребностям в конкретной образовательной ситуации или в заданной предметной области. В данном случае, **следует ожидать возникновения совокупности проблем, касающихся полностью дистанционной формы обучения:**

- отсутствие четкой позиции со стороны законодательства;
- наличие дисциплин, сложно трансформируемых в полностью дистанционный формат;
- значительные затраты на материально-техническую базу и обеспечение административной поддержки;
- неготовность преподавателей к квалифицированному ведению полностью дистанционных курсов;
- вопросы, связанные с аутентификацией пользователей;
- общее снижение эффективности образовательного процесса и т.д.

Прямой противоположностью подхода, описанного выше, является крайне консервативный подход, при котором **информатизация образовательного процесса признается неблагоприятным веянием современности**, отрицательно (или, по меньшей мере, нейтрально) сказывающемся на качестве образования. Сторонниками данной идеи являются такие исследователи, как Стюарт Дрейфус, Интрана Лукас,

Н.В. Корытникова, Т.В. Кондратьева и др. При этом активно поддерживается использование традиционного аудиторного взаимодействия преподавателей со студентами, и практически полностью исключаются варианты взаимодействия в киберпространстве.

Наиболее распространённый, и зачастую применимый на практике в современных условиях информатизации образования, – третий подход – подразумевает наличие некоего рационального баланса в использовании традиционных и электронных образовательных технологий. При этом не отрицается необходимость непосредственного личного контакта педагога с обучающимся, однако приоритет отдается общению в киберпространстве [1, 3, 9, 11, 15]. Таким общением может служить как синхронное (в формате чатов, форумов, видеоконференций), так и асинхронное взаимодействие (в формате видеолекций, интерактивных лабораторных работ, дистанционной пересылке выполненных в электронном виде заданий и т.д.). Образовательный процесс, построенный именно таким образом сегодня, называют системой смешанного обучения.

В процессе исследования данной тематики был проведен анализ статистических данных, полученных зарубежными учеными, изучавшими отношение всех участников образовательного процесса к использованию электронных образовательных ресурсов (ЭОР). В целом, удалось выяснить, что:

- преподаватели порядка 250 крупнейших европейских вузов (из 37 стран) утверждают, что активно и целенаправленно применяют различные виды электронных ресурсов при работе с обучающимися;
- подавляющее большинство, а точнее порядка 91% европейских вузов, внедрили и успешно используют смешанное обучение студентов;
- около 82% европейских вузов заявляют о способности предложить обучающимся дополнительные,

факультативные курсы, реализованные в киберпространстве;

- практически не применяют ЭОР – лишь 3% европейских вузов, объясняя такое поведение отсутствием финансовых возможностей и недостаточным уровнем компетентности профессорско-преподавательского состава в сфере создания электронных учебно-методических комплексов по дисциплинам [4];
- чуть **больше 60% студентов**, обучающихся в крупнейших вузах США и анкетированных ассоциацией «The Sloan Consortium», считают, что **смешанное обучение является более эффективным**, по сравнению с традиционным [5];
- большинство руководителей образовательных организаций США (70%), согласно статистическим данным ассоциации «Online Learning Consortium», высказывают мнение о том, что **качество взаимодействия между преподавателем и студентом посредством ЭОР превышает качество традиционного обучения** [6];
- данные, опубликованные Министерством образования Австралии, свидетельствуют о том, что **внутренний рынок труда заинтересован в большей степени выпускниками программ подготовки, реализованных при помощи системы смешанного обучения** [7, 8].

Делая выводы о результатах глобальных исследований в области применения ЭОР в зарубежных вузах, можно утверждать, что большинство из них **стремятся теми или иными способами вовлечь обучающихся в процесс использования ресурсов киберпространства и максимизировать эффективность применения «виртуальной реальности» в образовательном процессе высшего образования.**

Отечественные вузы, вслед за зарубежными, с каждым днем все более активно поддерживают процесс внедрения ЭОР в систему высшего образования и стремятся мотивировать профессорско-преподавательский состав к использованию современных электронных технологий.

Например, по данным опроса Томского политехнического университета [9, 10]:

- 76% преподавателей считают целесообразным и обоснованным применение различных электронных образовательных ресурсов в учебном процессе вуза;
- 65% преподавателей убеждены, что смешанное обучение значительно повышает как эффективность, так и качество учебного процесса;
- 40% преподавателей рассматривают смешанное обучение, как фактор дополнительной мотивации студентов.
- По данным опросов, проведенных исследователями в МЭСИ и ВШЭ [11, 12]:
- 95% преподавателей предпочитают смешанное обучение традиционному взаимодействию со студентами;
- 70% студентов довольны доступностью программного обеспечения и всех видов электронных ресурсов в вузе;
- 60% студентов положительно относятся к ЭОР и хотят получать образование с их использованием.

По данным авторского анкетирования, проведенного среди преподавателей и студентов в НИТУ «МИСиС» [13]:

- 76% преподавателей поддерживают идею использования смешанного обучения студентов и считают ее целесообразной;
- 61% преподавателей начали создание собственного электронного контента по настоянию администрации;
- 63% преподавателей считают систему смешанного обучения более эффективной с точки зрения формирования компетенций студентов;
- 97% студентов активно используют ЭОР в процессе учебы;
- 21% студентов хотели бы увеличить долю интерактивного взаимодействия с преподавателями, если бы им была предоставлена такая возможность;

- 71% студентов признались, что смешанное обучение не влияет на интерес и мотивацию к учебе;
- 53% студентов выступают против перехода на полностью дистанционную систему обучения.

Кроме того, при ответе преподавателей и студентов на вопрос «Каково, на ваш взгляд, оптимальное соотношение традиционного и электронного обучения?» респонденты разошлись во мнениях. Студенты выступили за пропорциональное соотношение «50/50», в то время как преподаватели оказались склонны к максимизации доли использования ресурсов киберпространства в образовательном процессе.

Таким образом, подтверждаются потребности участников образовательного процесса в применении ЭОР и их предрасположенность к использованию элементов образовательного киберпространства в условиях системы смешанного обучения студентов.

Анализируя организационно-педагогические условия, необходимые для успешного использования профессорско-преподавательским составом ЭОР в вузе, удалось выявить следующие систематические эффекты внедрения системы смешанного обучения:

1. **Организация учебного процесса:** гибкость форм смешанного обучения и использование привычного для молодежи киберпространства позволяет **обучающимся нести большую степень ответственности за результат обучения.**
2. **Методика и дидактика:** смешанное обучение позволяет более конкретизировано подбирать методы обучения для каждого студента и формировать его **индивидуальную образовательную траекторию**, что в итоге должно привести к полной индивидуализации учебных планов. Широкая вариативность форм и методов смешанного обучения позволяет **создавать уникальные специфические для конкретных дисциплин**

(или образовательных программ) сочетания традиционных и электронных методов взаимодействия и внедрять инновационные методики с возможностью быстрой оценки их эффективности.

3. **Педагогика:** профессиональная подготовка преподавателя в контексте смешанного обучения основывается на формировании умений, знаний и навыков по созданию спектра методов подачи материала при помощи кибертехнологий, а также компетентности в области формирования и тьюторского сопровождения контента электронных учебно-методических комплексов.
4. **Информационные технологии:** смешанное обучение стимулирует развитие крупнейших электронных баз данных, образовательных репозиториев, библиотек, доступных в киберпространстве посредством облачных технологий.
5. **Экономика образования:** смешанное обучение призвано снизить стоимость образовательного процесса.
6. **Образовательные технологии:** практически любые электронные новинки способны встраиваться в методологию смешанного обучения со скоростью освоения инновационных гаджетов и технологий преподавателями и обучающимися.
7. **Управление образованием:** перспективы смешанного обучения студентов свидетельствуют о его способности в будущем снизить необходимость централизованного управления образовательным процессом.

В контексте образовательного процесса, реализуемого в вузе, с учетом специфики взаимодействия основных блоков, обеспечивающих эффективное функционирование системы смешанного обучения студентов, может быть представлена в виде схемы, идеологически связывающей целевой, организационно-методический и содержательный блоки (рис.1).

ОБРАЗОВАНИЕ И ИНТЕРНЕТ

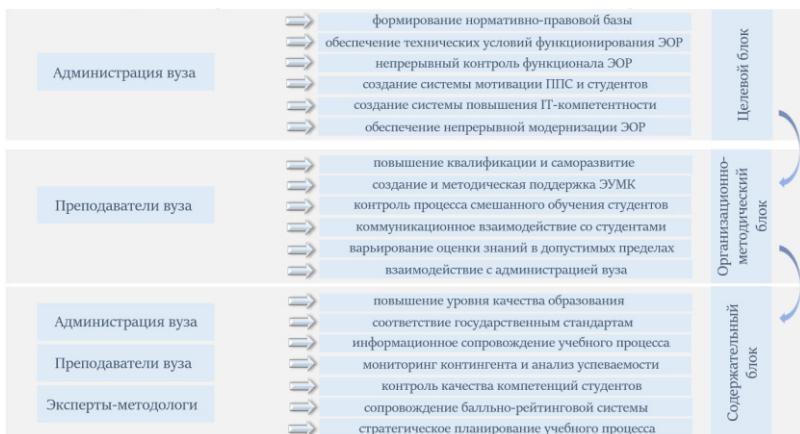

Рисунок 1. Схема обеспечения системы смешанного обучения студентов

Вполне очевидным, в этой связи, становится то, что административная поддержка функционала ЭОР, в условиях создания системы смешанного обучения студентов, имеет огромное количество специфических особенностей, но, в конечном итоге, подчиняется общим требованиям менеджмента, и по своим признакам укладывается в классическую схему управляющего бизнес-процесса [14]. Она характеризуется совокупностью взаимосвязанных мероприятий, направленных на оказание услуги потребителю (в данном случае, образовательной услуги). Построение бизнес-процесса, в случае внедрения системы смешанного обучения студентов в вузе, происходит по стандартной замкнутой схеме «Моделирование – исполнение – контроль – улучшение – моделирование».

Критерии эффективности системы смешанного обучения студентов, с точки зрения обеспечения методологической составляющей учебного процесса и административных механизмов, используемых в вузе, представляют собой:

1. Совокупность качественной ИКТ-компетентностной подготовки профессорско-преподавательского состава к работе с ЭОР;

2. Четкое управленческое регулирование локальных нормативно-правовых аспектов данного вопроса;
3. Возможность эффективного механизма взаимодействия преподавателей и администрации вуза;
4. Продуманный мотивационный механизм поощрения и стимулирования преподавателей к использованию ЭОР в образовательном процессе [15].

Безусловно, внедряясь в структуру образовательного процесса, электронные технологии не способны ее кардинально трансформировать. Они могут лишь значительно улучшить и оптимизировать условия получения высшего образования, а также способствовать повышению эффективности самостоятельной работы студентов, усовершенствовать процедуру взаимодействия преподавателя со студентами и обеспечить положительные тенденции к формированию обоюдных компетентностных способностей, как преподавателей, так и студентов.

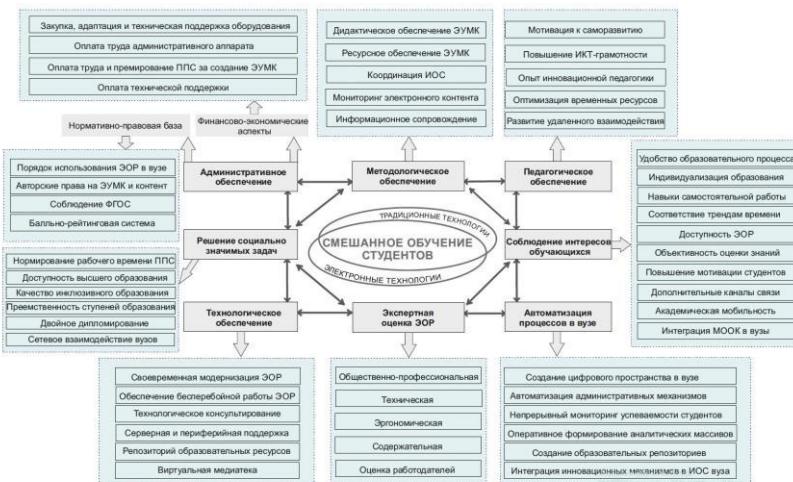

Рисунок 2. Схема системы смешанного обучения

На основе проведенного аналитического исследования было построено обобщенное схематичное изображение системы смешанного обучения студентов, представляющее

собой ряд взаимосвязанных элементов: административного, педагогического, технологического и методологического обеспечения, а также автоматизации процессов в вузе, контроля соблюдения интересов обучающихся, решения социально-значимых задач, и всесторонней экспертизы ЭОР. Графическое изображение системы смешанного обучения представлено на рисунке 2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Плещаков В.А. Теория киберсоциализации человека / В.А. Плещаков / Под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., проф. А.В. Мудрика. – М.: МПГУ; «Homo Cyberus», 2011. – 400 с.
2. Garrison D. Blended learning in higher education: Framework, principles, and guidelines / D. Garrison, N. Vaughan // Jossey-Bass. – 2008. – 272 p.
3. Bonk C.J. The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs / Bonk, C.R. Graham, M.G. Moore. – Pfeiffer, 2006. – 624 p.
4. European University Association, 2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.openeducationeurope.eu/sites/default/files/news/e-learning%20survey.pdf>
5. Gaebel M. E-learning in European higher education institutions / M. Gaebel, E. Colucci, V. Kupriyanova, R. Morais. – Brussels: EUA Publications, 2014. – 92 p.
6. Johnstone Sally M. Open Educational Resources Serve the World // Educause Quarterly. – 2010. – № 3 (28) – Р. 15-18.
7. Кречетников К.Г. Информатизация образования в Австралии / К.Г. Кречетников, А.Б. Мартыненко, В.С. Растворина // Успехи современной науки. – 2016. – № 6. – С. 133-135
8. Кречетников К.Г. Информационные технологии при смешанном обучении в вузе/ К.Г. Кречетников // Социально-экономические исследования,

- гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. – 2015. – № 4. – С. 93-97.
9. Дорофеева М.Ю. Эффективное сопровождение электронного обучения: технологии вовлечения и удержания учащихся / М.Ю. Дорофеева, С.Б. Велединская // Образовательные технологии. – 2015. – № 3. – С. 104-115.
10. Дорофеева М.Ю. Эффективность электронного обучения: система требований к электронному курсу / М.Ю. Дорофеева, С.Б. Велединская // Открытое и дистанционное образование. – 2016. – № 2 (62). – С. 62-68.
11. Фомина А.С. Организация учебного проектирования с применением ИКТ в высшем учебном заведении / А.С. Фомина// Образовательные технологии и общество. – 2014. – № 3. – С. 402-419.
12. Фомина А.С. Смешанное обучение в вузе: институциональный, организационно-технологический и педагогический аспекты / А.С. Фомина // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 21. – С. 272-279.
13. Ломоносова Н.В. Оптимизация критериев смешанного обучения студентов вуза на основе рационального сочетания традиционных и электронных методов взаимодействия / Н.В. Ломоносова // Открытое и дистанционное образование. – 2016. – № 4 (64). – С. 24-30.
14. Кошкина Е.В. SWOT-анализ дистанционного обучения в России. Бизнес-образование / Е.В. Кошкина. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.e-executive.ru/education/adviser/1889100/?page=0>
15. Осипова О.П. Процесс создания и внедрения электронных образовательных ресурсов / О.П. Осипова // Народное образование. – 2015.– № 4. – С. 127-133.

О ПОТЕНЦИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО КУЛЬТУРНО- ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Плешаков Владимир Андреевич – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры социальной педагогики и психологии факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет» (МПГУ), ученый секретарь диссертационного совета Д 212.154.11 на базе МПГУ,

главный редактор информационно-просветительского интернет-портала и электронного научно-публицистического журнала "Homo Cyberus" (Россия, Москва)

Воинова Ольга Игоревна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет гражданской авиации» (Россия, Долгопрудный)

Аннотация. В статье, на основе анализа актуальных вызовов и угроз в общественной, экономической и политической жизни России и мира, актуализируются задачи обеспечения кибербезопасности и киберконфиденциальности, выведение России на ведущие позиции в процессе мирового информационного противоборства и сотрудничества с международными партнерами. Международное гуманитарное сотрудничество рассмотрено как мощное средство политики «мягкой силы», позволяющее на уровне социальных контактов и посредством культурно-экономического взаимодействия устанавливать добрососедские и по-настоящему партнерские

отношения с другими странами, влиять на массовые настроения и установки, поддерживать положительный имидж страны, а также предотвращать нежелательные инциденты и конфликты. Раскрывается потенциал интернет-проектирования в области реализации политики международного культурно-гуманитарного сотрудничества – благодаря интернет-проектам появляется возможность оперативного, малозатратного и действенного вмешательства в мировые процессы, протекающие в современных условиях.

Ключевые слова: международное гуманитарное сотрудничество, культурно-гуманитарное сотрудничество, интернет-проектирование, интернет-проект.

Abstract. Based on the analysis of actual challenges and threats of the social, economic and political life in Russia and the world, this article states the problems of ensuring of cyber safety and cyber confidentiality, turning out Russia onto the leading positions in the process of the world information confrontation and cooperation with the international partners. International humanitarian cooperation is considered to be a powerful means of policy of «soft power», allowing to establish good-neighbour relations and real partnership with other countries at the level of social contacts by means of cultural and economic interaction, to affect mass mood and designation, to support the positive image of the country, as well as to prevent undesirable incidents and conflicts. There are revealed the potential opportunities of Internet designing in the field of realization of the policy of the cultural humanitarian cooperation – thanks to the on-line projects there appears a possibility of an efficient, low-cost and effective interfering into the world processes going on in the timely conditions.

Key words: international humanitarian cooperation, cultural and humanitarian cooperation, Internet designing, online project.

Современные вызовы и угрозы в общественной, экономической и политической жизни России и мира требуют

во взаимодействии с другими государствами и мировыми сообществами с новых позиций оценить роль и значимость Российской Федерации, как одной из ведущих держав Земного шара.

Глобальные мировые трансформации последних лет определили целый ряд первоочередных задач, решение которых лежит в самых разных плоскостях: политике и экономике, экологии и природопользовании, образовании и науке, промышленности и сельском хозяйстве, и т.д. Изменились подходы и к обеспечению безопасности страны, поскольку современная Россия столкнулась с новыми – ранее неизвестными – угрозами, в числе которых: информационные войны, кибертерроризм и кибервойны, применение скрытых технологий, подрывающих государственные основы, внутренние устои, традиции и скрепы. **На первый план выходят задачи обеспечения кибербезопасности и киберконфиденциальности, выведения России на ведущие позиции в процессе мирового информационного противоборства и сотрудничества с партнерами.**

Одним из инструментов ответного реагирования России на внешние угрозы и вызовы являются так называемые **технологии «мягкой силы»**. В Концепции внешней политики Российской Федерации это понятие трактуется как «комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [5]. В свою очередь, **мощным средством «мягкой силы» является международное гуманитарное сотрудничество (МГС), позволяющее на уровне социальных контактов, а также посредством культурно-экономического взаимодействия устанавливать добрососедские и по-настоящему партнерские отношения с другими странами, влиять на массовые настроения и установки, поддерживать положительный имидж страны, а также предотвращать нежелательные инциденты и конфликты.**

Государственная программа Российской Федерации «*Внешнеполитическая деятельность*» [3] (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г., № 325-10), рассчитанная на период с 2013 г. по 2020 г., содержит три подпрограммы, направленные на всестороннее и эффективное обеспечение интересов Российской Федерации на международной арене и создание благоприятных внешних условий для долгосрочного развития страны [3]. В частности, подпрограмма № 3 «*Осуществление деятельности в сферах международного гуманитарного сотрудничества и содействия международному развитию*» имеет своей целью развитие активности в сферах международного гуманитарного сотрудничества и содействия международному развитию. В перечне целевых индикаторов и показателей данной подпрограммы указан **рост числа акций, программ и мероприятий** в области науки и техники, образования, культуры и религии, исторической памяти и сохранения русского языка, посвященных укреплению дружбы народов и поддержке российской диаспоры. Вместе с тем, в качестве таких индикаторов прописан **рост числа участников** таких акций, программ и мероприятий.

Ожидается, что в результате реализации подпрограммы № 3 **российской деятельности в области международного гуманитарного сотрудничества** будет придан системный характер и будут выработаны передовые инновационные подходы, учитывающие быстро меняющиеся реалии современного мира. Кроме того, в числе планируемых результатов называется качественное и количественное расширение российского гуманитарного присутствия в мире; создание оптимальных условий для продвижения российского бизнеса, науки, образования и культуры; упрочение разносторонней гуманитарной базы для интеграционных проектов с российским участием на пространстве СНГ [3] и др.

В этом направлении на уровне государства работают **специальные программы**, такие как: содействия

международному развитию, инновационного сотрудничества государств-участников СНГ, по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию и многие другие.

Инструментарий для осуществления этих и других федеральных программ, а также гуманитарного сотрудничества на уровне отдельных организаций, сообществ и субъектов Российской Федерации на сегодняшний день чрезвычайно широк: культурно-массовые акции и мероприятия, экологические и бизнес-проекты, сетевые коммуникации и интернет-проекты и т.п.

Огромную работу по реализации задач международного гуманитарного сотрудничества проводит Россотрудничество [11] (полное название – «Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству»). Благодаря Россотрудничеству Российская Федерация получает свое культурно-гуманитарное присутствие в мире и имеет возможность использовать свои богатейшие культурные, образовательные, научные и др. ресурсы для решения своих внешнеполитических задач. Огромной заслугой организации является впечатляющая география реализации задач международного гуманитарного сотрудничества. Анализ деятельности [12] этой организации показал **обширный тематический спектр направлений**, в рамках которых проходят самые разнообразные акции и мероприятия: встречи, выставки, фестивали, тематические дни и недели, презентации, конференции, симпозиумы, круглые столы, семинары, конкурсы, курсы повышения квалификации, открытые лекции, концерты, заседания, брифинги и многое другое, – как в России, так и по всему миру.

Подавляющее большинство проводимых мероприятий носит характер **очного участия**, что позволяет заявить о себе на международных площадках «вживую», установить творческие, экономические и др. контакты, упрочить связи

в соответствующих кругах, проявить готовность к инновациям, экспериментам и обмену опытом, продемонстрировать социальную открытость российского общества и стремление к укреплению дружбы между народами. Все это – важные компоненты в реализации гуманитарного сотрудничества, опирающиеся на возможности гражданского общества страны.

Вместе с тем, в деятельности Россотрудничества недостаточно отражена **заочная** составляющая проводимых мер, в частности, мало используются возможности современных электронных, цифровых и интернет-технологий, что является существенным упущением ввиду их колossalного потенциала, практической востребованности и уровня современного развития. Необходимо отдельно отметить, что речь идет не о перекосе в сторону традиционных форм деятельности, а лишь о существенном недостатке использования инновационных форм, представленных в электронном и цифровом виде.

В пользу последних говорит **совокупность внешнеполитических, социальных и других условий современного мира**, таких как:

- фактически ведущаяся против России **«информационная война**», в которой ее инициаторы используют среди прочих современные ресурсы киберпространства, требующая адекватных ответных мер;
- проводимая политика Российской Федерации по популяризации и пропаганде русского языка и культуры, образования и науки и т.д.
- необходимость своевременного и оперативного реагирования на кризисные и экстремальные ситуации **в мире**, затрагивающие честь и достоинство, права и свободы граждан России;
- тенденция к вовлечению в процессы социального взаимодействия лиц с ограниченными возможностями и особыми потребностями, имеющих юридический статус инвалидов;

- существование по всему миру людей и организаций с ограниченными финансовыми, материальными и др. возможностями, желающих проявлять международную активность и принимать участие в общественной жизни своих стран;
- популярность сетевых коммуникаций среди молодежи всего мира и их активное участие в интернет-сообществах;
- возрастающая доступность и мобильность технических средств киберкоммуникации и т.д.

Потенциал современных электронных и цифровых технологий таков, что при их использовании появляется возможность оперативного, малозатратного и действенного вмешательства в мировые процессы, протекающие в современных условиях.

Актуальность использования интернет-технологий в области международного гуманитарного сотрудничества продиктована не только внешними условиями, но и государственными документами, регламентирующими информационные процессы в российском обществе и на разных уровнях власти. «Основой для формирования государственной политики и развития общественных отношений в области обеспечения информационной безопасности, а также для выработки мер по совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности» страны служит **Доктрина информационной безопасности Российской Федерации** [4] (далее – Доктрина), где в перечне национальных интересов в информационной сфере указано:

- обеспечение информационной поддержки демократических институтов, механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;
- применение информационных технологий в интересах сохранения культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации;

- применение информационных технологий в целях обеспечения национальной безопасности РФ в области культуры;
- содействие формированию системы международной информационной безопасности, направленной на противодействие угрозам использования информационных технологий в целях нарушения стратегической стабильности, на укрепление равноправного стратегического партнерства в области информационной безопасности, а также на защиту суверенитета РФ в информационном пространстве [4].

В числе основных информационных угроз в Доктрине декларируются:

- оказание информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации, а также в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
- тенденция к увеличению в зарубежных СМИ объема материалов, содержащих предвзятую оценку государственной политики РФ;
- дискриминация российских СМИ и т.д.

В соответствии с этим поставлены стратегические цели и выработаны направления обеспечения информационной безопасности, среди которых нейтрализация информационно-психологического воздействия, в том числе направленного на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества, и на размывание традиционных духовно-нравственных ценностей и продвижение в рамках деятельности международных организаций позиции РФ, предусматривающей обеспечение равноправного и взаимовыгодного сотрудничества всех заинтересованных сторон в информационной сфере [4].

Реализация положений Доктрины возложена на государственные органы власти РФ, при участии СМИ,

финансовых и образовательных организаций, операторов связи, общественных объединений и др., направления деятельности которых определяет **Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы** [14].

Требования государства в части обеспечения информационной безопасности страны находят свое отражение в государственной политике международного культурно-гуманитарного сотрудничества, что указывает на необходимость и обусловленность использования интернет-технологий при планировании мер, отвечающих целям и задачам международного гуманитарного сотрудничества.

К интернет-технологиям обычно относят коммуникационные, информационные, развлекательные, образовательные и иные технологии и сервисы, через которые осуществляется деятельность в интернет-пространстве. Это блоги, интернет-форумы, видеоигры, интернет-порталы, интернет-хранилища и др. При этом интегрирующую роль в осуществлении какой-либо масштабной деятельности регионального, государственного или международного уровня играют интернет-проекты, которые могут использовать те или иные интернет-технологии в качестве средств и инструментов достижения поставленных целей. Иными словами, технология интернет-проектирования аккумулирует большинство известных на сегодняшний день интернет-технологий, используя по максимуму их потенциал и возможности, тем самым, эффективно воздействуя на целевую аудиторию проекта.

Спектр возможностей интернет-проектов чрезвычайно широк. **Интернет-проект может служить:**

- средством ответных мер на современные вызовы и угрозы;
- средством коммуникации между научными, образовательными, экономическими и другими сообществами во всем мире;
- методом проявления реакции на запросы общества;
- формой проведения акций, мероприятий и т.п.;

- методом сбора, хранения, обмена, обработки и обсуждения информации;
- средством пропаганды, развлечения, обучения, просвещения молодежи разных государств и др.

Использование интернет-проектов позволяет развивать активность в сферах международного гуманитарного сотрудничества и содействия международному развитию; существенно увеличить число мероприятий, проводимых Россотрудничеством, и, как следствие, неограниченно и постоянно увеличивать число участников таких мероприятий.

Опыт создания и ведения интернет-проектов на сегодняшний день весьма обширен, как по своей тематике, так и по охвату аудитории. Интернет-проекты реализуются на самых разных уровнях и затрагивают самые разнообразные области знаний, отношений и деятельности. **Обращаясь к опыту интернет-проектирования в области общественных отношений, стоит отметить безусловную универсальность их применения: практически в любом вопросе гуманитарного знания, социальных, культурных и иных взаимодействий и коммуникаций возможна реализация интернет-проекта.**

Так, заслуживает внимания **Международный интернет-проект «Мосты дружбы»** [7], реализуемый департаментом образования Ярославской области. Интернет-проект проводится в целях воспитания у молодежи восприятия культуры и традиций народов России и разных стран мира в духе взаимопонимания и взаимоуважения [9]. В рамках этого проекта проходят конкурсы, игры, викторины, акции, направленные на создание возможностей для знакомства молодежи с культурой, традициями, обычаями, историей и современностью различных регионов, народов России и разных стран мира; формирование современных механизмов продвижения идей межкультурного диалога среди молодежи; привлечение внимания молодежи к вопросам развития культуры, сохранению культурно-исторического наследия [9]. Участниками интернет-проекта стали сотни школ регионов России, Беларуси, Македонии,

Эстонии, Казахстана. Этими же организаторами был реализован подобный проект, проводимый при поддержке Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по делам национальностей «Диалог культур» 2014 [6].

Другой проект **«Созвучие: литература и публицистика стран Содружества»** призван «восстановить и сплотить утраченные литературные и творческие связи между странами бывшего Советского Союза; популяризировать современную и классическую литературу, а также культурную жизнь стран СНГ» [13]. По словам авторов проекта, – это «единственный на постсоветском пространстве проект, направленный на сближение литературных и культурных отношений стран СНГ» [13]. В рамках проекта публикуются произведения авторов разных стран Содружества, обсуждается литературное наследие и современное творчество писателей, поэтов, публицистов.

Еще один пример – **российско-шведский интернет-проект** Российской государственной библиотеки для молодёжи (РГБМ), PUNKTmedis (Библиотека для молодежи) и Serieteket (Библиотека комиксов), осуществленных в рамках программы ИФЛА «Библиотеки-сестры». Идея, техническая реализация, администрирование принадлежат РГБМ. В рамках проекта ежедневно в течение года (с мая 2012-го по май 2013-го) библиотеки-участницы размещали по одной фотографии с подписями на английском языке о наиболее значимом событии дня, тем самым отражая в динамике реальную жизнь библиотек Москвы и Стокгольма [2]. Цель проекта – создать дневную историю жизни шведских и российских библиотек.

Эти и другие яркие примеры интернет-проектов иллюстрируют широкие возможности и обширный охват аудитории, привлеченной к участию. Стоит акцентировать, что существуют интернет-проекты, созданные при поддержке Россотрудничества: **Международный конкурс «Экотрадиция» 2017** [8], проект Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина **«Образование на русском»** [1] и др. Представительство Россотрудничества в Великобритании в

2017 г. выступило в качестве организатора с **международным информационным проектом** – акцией #почитаемпушкина [10], в котором обычные и знаменитые люди читали стихи Великого поэта, а видеозаписи публиковались в социальных интернет-сетях.

Таким образом, анализ современных международных условий, государственных нормативно-правовых документов, поля деятельности Россотрудничества и проводимых им мероприятий позволяет констатировать, что **необходимо целенаправленно использовать потенциал интернет-проектирования в области реализации политики международного культурно-гуманитарного сотрудничества.**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Образование на русском». Проект Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pushkininstitute.ru>
2. STEP BY STEP: 365 days in the library [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://photoday.libplanet.org>
3. Государственная программа Российской Федерации «Внешнеполитическая деятельность» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/62782
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/documents/10180/2563110/Ukaz_Presidenta_Rossiiskoi_Federatsii_ot_05122016.pdf/b579d736-cb99-46ac-b4f7-a0b6bc102ed1
5. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf>

6. Международный интернет-проект «Диалог культур» 2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bridges.edu.yar.ru/d2014/>
7. Международный интернет-проект «Мосты дружбы» 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bridges.edu.yar.ru/2017>
8. Международный конкурс «Экотрадиция» 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://organicalliance.ru>
9. Положение о проведении творческого интернет-проекта «Мосты дружбы» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bridges.edu.yar.ru/docs/Положение_2017.pdf
10. Российский центр науки и культуры в Лондоне. Представительство Россотрудничества в Великобритании. #почитаемпушкина [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gbr.rs.gov.ru/%20/activities/162/projects/987>
11. Россотрудничество [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rs.gov.ru>
12. Россотрудничество. Деятельность. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rs.gov.ru/ru/activities>
13. Созвучие: литература и публицистика стран Содружества [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sozvuchie.zviazda.by/o-proekte2.html>
14. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf>

ИНТЕРВЬЮ С МАРКОМ АБРАМОВИЧЕМ ЛЕЙБОВСКИМ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – ОТ РОЖДЕНИЯ И ЧЕРЕЗ ВСЮ ЖИЗНЬ»

Лейбовский Марк Абрамович – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластёнина факультета педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, заведующий кафедрой информатики и математики экономического факультета Московского психолого-социального университета.

-1-

Марк Абрамович, расскажите, пожалуйста, когда Вы начали заниматься исследованием проблем, скажем так, киберсоциализации общества и человека, информатизации образования и других областей? Что послужило «отправной точкой»?

Всё началось пятьдесят лет назад, когда в марте 1968 года я неожиданно для себя стал руководителем группы программирования в Вычислительном центре МПГУ им. В.И. Лепнина. Тогда я впервые увидел ЭВМ БЭСМ-4. И после этого я с 1969 года в течение 11 лет занимался применением математических методов в медицине. Разработанные с моим участием алгоритмы и программы впоследствии нашли применение в образовании.

В последствии – с 1980 года – я постепенно приходил к мысли, а как мы будем жить в информационном пространстве через 10-20 лет?

Здесь можно вспомнить слова Стива Джобса «*«Если будущее нельзя предугадать, то его надо придумать».*

-2-

Каким, по Вашему мнению, должно быть единое информационное образовательное пространство? Каким целям оно должно служить?

Я впервые ввел понятие «Единое информационное образовательное пространство» в своей кандидатской диссертации 30 лет назад. То, что я тогда под этим подразумевал, мало изменилось. Появились принципиально новые технические средства, которые сейчас называют «гаджетами», новые программные продукты. В этом плане жизнь принципиально изменилась.

Но говоря о едином информационном образовательном пространстве, я бы выделил, в первую очередь, не возможность доступа к любым информационным ресурсам, а структурированную организацию учебного процесса. Именно в этом случае можно говорить об образовательных технологиях, позволяющих получить гарантированный результат образовательной деятельности.

-3-

Как современному человеку сферы образования (и преподавателю, и студенту) в него интегрироваться?

Здесь можно выделить несколько аспектов.

Во-первых, и преподаватель, и студент должны понять, что это выгодно. Про это много говорят, но зачастую этот процесс носит формальный характер. Например, Мудл имеет много плюсов (как, впрочем, и минусов), но большой радости он не приносит, ни студентам, ни преподавателям.

Для преподавателей это колоссальные временные затраты: сначала на подготовку курса, а затем на работу с ним. Представьте себе, сколько времени должен потратить преподаватель на проверку эссе объемом в 4-5 страниц, если у тебя 150 студентов. Для студентов это не всегда сформированная готовность работать в информационной среде, которая зачастую приводит к формализму, при котором, как я говорю, главное чему они научились – пользоваться двумя командами: Ctrl+C и Ctrl+V.

Во-вторых – это постоянная учеба, чтобы соответствовать тем новациям, которые стремительно меняют наш окружающий мир и информационное образовательное пространство.

-4-

На основе своего опыта, что Вы можете сказать о современном уровне развития информационной культуры студентов и преподавателей? Какими способами и средствами ее необходимо развивать, с Вашей точки зрения?

Частично я ответил на это в предыдущем вопросе. Но формировать информационную культуру надо, как говориться, с «младых ногтей». И она должна повышаться вместе с возможностями современного общества, с одной стороны, и потребностями индивида – с другой.

-5-

Вас знают, как человека с тонким чувством юмора. Расскажите, пожалуйста, смешную историю из Вашей жизни, связанную с информационными технологиями. Спасибо!

Спасибо за чувство юмора. Если начать вспоминать, то получился книга невыдуманных анекдотов. Вот некоторые из них:

У вас есть компьютер? Да. А какой? Серенький (перепутали системный блок с монитором).

Анекдот про дисковод и чашку кофе, думаю, что знают все. Но я с этим реально столкнулся.

-6-

У Вас есть статья под названием «Информационные технологии – от рождения и через всю жизнь», если ее название воспринять, как лозунг, что он будет для Вас значить?

У меня еще есть статья «Информационные технологии: до и после...».

Это значит, что хотим мы этого или нет, мы стали заложниками информационных технологий на всех этапах нашей жизни.

До рождения – компьютерные методы и проверка генетической совместимости для планируемого ребенка, до зачатия, а после ... даже похороны и последующие архивы уже компьютеризированы.

Поэтому на каждом этапе нашей жизни мы находим то хорошее, что нам приносит киберсоциализация, не забывая о тех, порой, самых печальных её последствиях, особенно для подрастающего поколения.

-7-

Марк Абрамович, поделитесь, пожалуйста, своим прогнозом на будущее: как будут развиваться технологии, как они будут менять жизнь человека, образование и воспитание подрастающих поколений?

На этот вопрос, как мне представляется, ответить не просто. С одной стороны звучит тезис «Будущее через прошлое: раньше этого у нас еще не было, а теперь уже нет». Я показываю на лекциях перфокарты и гибкие диски – студенты уже не понимают – что это и зачем это.

Если брать интервалы в 7-10 лет и строить кривую информатизации, то можно много, что придумать.

Сейчас появилось новое слово «форсайт» – как мы будем жить через 10-15 лет.

Я предлагаю посмотреть, что мы прогнозировали 10 лет назад и что реально получилось. Ведь о многом из того, что стало для нас естественным предметом обихода, мы даже не подозревали.

Однако на дидактическом уровне, я не думаю, что все сильно изменится. И хотя различные методы дистанционного образования, как это распространено на западе, будут получать все большее распространение, меня волнует не дистанционное получение диплома, а реальное качество образования. Вот над чем надо работать.

И здесь можно выдвинуть тезис: «я пришел учиться за знаниями и, как следствие, за дипломом, а не наоборот». Достаточно заглянуть в Интернет – он весь засыпан предложениями «Любой каприз за Ваши деньги» от контрольной для заочников до докторской диссертации. А если взять школу, то знаменитые издания под шифром ГДЗ (готовые домашние задания), которые стыдливо прикрывают фразой «пособие для родителей» – вот верный путь к попытке не учиться, а сдавать.

-8-

Что бы Вы хотели пожелать подписчикам и посетителям информационно-просветительского интернет-портала «Homo Cyberus», не равнодушным к проблемам и возможностям безопасной, успешной и мобильной киберсоциализации общества и человека?

Не лгать друг другу про то, как у нас все хорошо, не лукавить, говоря, что у нас все плохо.

Мы идем по не простой и, зачастую, по не проторенной дороге.

Однако вера и терпение, доброта и доброжелательность позволяют мне сказать: **МЫ ОБРЕЧЕНЫ НА УСПЕХ!**

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ АВТОРОВ!

Статьи подлежат обязательному рецензированию. На основании экспертной рецензии автору могут быть даны рекомендации к доработке или статье может быть отказано в публикации.

Плата за публикацию не взимается. Гонорар авторам не выплачивается.

Автор берет на себя ответственность за достоверность указанных в статье фактов, точность имен и цитат, оригинальность текста.

Запрещаются к публикации порнографические и экстремистские материалы; тексты и изображения, разжигающие межнациональную и межконфессиональную рознь.

Редакция журнала "Homo Cyberus" оставляет за собой право не разделять мнение автора.

Перечень документов к публикации:

1. Текст статьи в электронном виде
2. Анкета автора (для новых авторов)
3. Фотография в электронном виде

Ознакомиться с требованиями к оформлению статей и скачать карточку автора можно на сайте журнала:

<http://journal.homocyberus.ru/avtoram>

Документы могут быть поданы по электронной почте или лично на электронном носителе.

Контактный e-mail: portal.homocyberus@gmail.com